

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

25002

85

М. Б. Черкасская. („Сказаніе о градѣ Китежѣ“).
(Къ уходу изъ труппы Маринскаго театра).

XXII годъ изданія. 1918
№ 1

Воскресенье. 7 января.

Цѣна отд. № 70 коп.
На ст. жел. дор. 80 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которой будутъ помѣщены **новыя** репертуарныя пьесы и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чирикова, „Я — король“, Ведекинда, „Блаженная“, О. Миртова. „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р.—1 апрѣля и 5 р.—1 юня. За границу 40 р.
На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е юня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій просп., 4. — Телеф. 16-69.

Новинки къ зимнему сезону.

ИЗДАНІЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВЧОНКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“. („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвосходова. Ц. 6 руб.
„Парныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„Конецъ Мессіа“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времяя появленія еврейскаго лже-мессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. Я. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(по 4 руб.).

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“, Л. Н. Андреева.
„РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко. Роли 4 р.
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова. Роли 7 руб. 50 к.
„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и Петр. К. Н. Незлобина).
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина).
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. І. Радзивиловича.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова.
„Мертвые властуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова.
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина).
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина).
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немародова (реперт. т. Яворской).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). ереводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева.
„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера.
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.).
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова).
„Маленькая женщина“, 3-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина).
„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и тизе еп сцене, планами, фотогр. и нотами).
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Бусса. (Репертуаръ т. А. С. Суворина).
„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша).
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

Новая пьеса

Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“
(„Старые пастыри“).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова.
(Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).
Цѣна съ пересылкой 10 руб.

ИЗДАНІЯ

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Бахаракскій равнинъ“ въ 3 д. и 6 к. (была снята съ реперт. по распор. администр.) Ц. 4 р.
„Черные вороны“, (была подъ запрещ.) въ 5 д. В. Протопопова. Ц. 4 р.
„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 4 р.
„Зеленый какаду“, въ 1 д. Ц. 1 р. 50 к.
„Бюрократическимъ путемъ“, политическ. шаржъ въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.
„Въ таежномъ уголкѣ“, п. въ 4 д. А. Ястребова. Ц. 4 р.
„Жертвы террора“, въ 4 д. Эдмона Гиро, перед. І. Небогатова. Ц. 4 р.
„Сынъ народа“, въ 5 д. Георгія Гребенщикова. Ц. 4 р.
„Пробужденіе весны“, Ведекинда. Ц. 4 р.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“. (Грязь).
Пьеса въ 4 д. П. П. Немародова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Попеч. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 м. 4 ж.
Постановка не сложная.
Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

Изданіе „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“

въ 2 д.

Ц. 2 р. 50 к.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 7-го утр. „Богатыя невѣсты“. 2-е пр. 2-го абон. веч. „Вишневы садъ“. 8-го „Дочь моря“, 9-го „Бѣдность не порокъ“, 10-го „Кукушкины слезы“, 11-го „Веселые расплюевскіе дни“, (Смерть Тарелкина). 12-го „Кукушкины слезы“, 13-го „Бѣдность не порокъ“, 14-го утр. „Богатыя невѣсты“, вечер. „Смерть Іоанна Грознаго“.

Маринскій театръ. 7-го утр. „Евгеній Онѣгинъ“, 4-ое предст. 1-го утрен. абонем. веч. „Спящая красавица“. 8-го 1 й абон. „Кармень“, 9-го 9-й абон. „Ромео и Джульетта“, 10-го Балетный спектакль. 11-го „Снѣгурочка“, 12-го „Русланъ и Людмила“, 13-го Спектакля нѣтъ. 14-го „Богема“.

Театръ Незлобина (Офицерская 39. Тел. 404—06), по 19 ян. „Царь Іудейскій“. Нач. в. 7¹/₂ ч. в.

Народный домъ (Опера Аксарина). Въ воскресенье 7-го января, утр. „Искатели жемчуга“, веч. „Кармень“. 8-го съ уч. Ф. Шаляпина: 1) Моцартъ и Сальери, роль „Сальери“ исп. Ф. Шаляпинъ. 2) „Борисъ Годуновъ“ (сцена въ корчмѣ), роль „Варлаама“ исп. Ф. Шаляпинъ. 3) Балетъ. 9-го съ уч. арт. Гос. театр. Д. А. Смирнова и М. Н. Кузнецовой, „Тоска“.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Репертуаръ: „Хороводъ“ и „Путешествіе вокругъ равенства“ въ 4 д. Д. М. Барри пер. Л. Б. Яворской. Нач. въ 7 ч. 15 м. в.

Театръ Сабурова Невскій, 48 и Итал., 19). 6-го января „Поташъ и Перламутръ“, 7-го „Мечта любви“, 8-го „Хорошо сшитый фракъ“, 9-го „Романъ“, 10-го „Взятіе крѣпости Бергъ-опъ-Зоомъ“, 11-го „Авраамъ и Морицъ“, 12-го „Взятіе крѣпости Бергъ-опъ-Зоомъ“, 13-го „Мечта любви“, 14-го „Хорошо сшитый фракъ“, 15-го „Взятіе крѣпости Бергъ-опъ-Зоомъ“, 16-го „Мечта любви“, 17-го „Романъ“, 18-го „Взятіе крѣпости Бергъ-опъ-Зоомъ“, 19-го „Авраамъ и Морицъ“, 20-го „Воспитаніе принца“, 21-го „Взятіе крѣпости Бергъ-опъ-Зоомъ. Начало спектаклей въ 8 час. веч. Бил. на вышеозначенный репертуаръ продаются въ кассѣ театра „Пассажъ“, ежедневно, съ 11 ч. у. до 10 час. веч. Входъ съ Итальянской 19 и съ Невскаго 48.

Палась-театръ (Михайл. площ., 13. Тел. 85—99, 64—76, 149—53). Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. 7-го „Графъ Люксембургъ“, 8-го „Цыганская любовь“, 9-го Съ уч. Г-жи Эльны Гистэдтъ „Сильва“ (дита шантана). 10-го „Дочь улицы“ (Ева). 11-го Съ уч. Г-жи Эльны Гистэдтъ, „Веселая вдова“, 12-го „Гейша“, 13-го „Цыганская любовь“, 14-го съ уч. Г-жи Эльны Гистэдтъ, „Веселая вдова“, 15-го Съ уч. Г-жи Эльны Гистэдтъ, „Сильва“ (дита шантана).

Троицкій театръ К. А. Марджанова (Троицкая ул., 18, телеф. 174—29). Ежедневно: Гергардтъ Гауптманъ „Вознесеніе Ганнеле Маттернъ“. „Ганнеле“. Драмат. видѣніе въ 2-хъ частяхъ. Нач. 1-го сп. въ 7¹/₂ ч. в. 2-го въ 9 ч. в. Билеты продаются въ кассѣ театра.

Малый театръ. Союзъ Драм. актеровъ. Фонтанка, 65. 7-го утр. „Сирано де-Бержеракъ“, веч. „Черная пантера“, 8-го „Послѣдняя жертва“. Билеты прод. въ кассѣ съ 10 ч. у. до 8 ч. 30 м. веч. Готовится къ постановкѣ новая пьеса въ 1-й разъ „Савва“ Леонида Андреева.

Троицкій театръ комедія А. С. Полонскаго (Залъ Павловой, Троицкая, 13, тел. 15—64). Съ 8 янв. ежедневно „Рубиконъ“ (Проблема брака), ком. въ 3 д. И. Г. Норина.

„Невскій Театръ“ Добровольскаго, Николаева и Разсудова-Кулябко. Невскій, 56, д. Елисева. Телеф. кассы 275—28, конт. 212—99. 7-го „Туманная женщина“, съ 8-го новая пьеса „Арапскій дѣдушка“. Касса открыта съ 12 ч. д.

Театръ 3б.-Пашковской. Ежедневно: 1) „Женщина, достойная уваженія“ 2) „Такъ поется въ старой пѣснѣ“, 3) „Въ кабачкѣ“, 4) „Кукла“, Ежедн. 2 сп. въ 7¹/₂ ч. и въ 9 ч. в.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская, 10. Тел. 420—33). 6-го января, 7-го, 8-го, 9-го янв.—Бернардъ Шоу—„Кандида“, мистерія „изъ цикла пьесъ пріятныхъ“. 10-го, 11-го, 12-го, 13-го янв.—Бьернсонъ „Свыше нашей силы“, драма. Цѣны обыкновенныя. 14-го янв., 21-го янв., 28-го янв.—концерты заслужен. артистки Госуд. театр. О. О. Преображенской (вечеръ художественнаго танца—I отд.—Шопень, II-е отд.—Григъ, III отд.—Скрябинъ). Цѣны возвышенныя. Начало спектаклей въ 7¹/₂ час. веч. Касса театра открыта отъ 3 до 8 ч. веч. Во время исполненія входъ въ зрительный залъ не допускается.

■■■■■■■■■■

Справочный отдѣлъ.

Театральная Комиссія при С. Р. и С. Д. въ Петроградѣ приглашаетъ артистокъ и артистовъ (оперныхъ, драматическихъ, балетныхъ и концертныхъ) принять участіе въ концертахъ и спектакляхъ, организуемыхъ этой комиссіей съ культурно-просвѣтительною цѣлью. Запись и выясненіе условій происходитъ по вторникамъ и пятницамъ отъ 2-4 ч. въ Канцеляріи Театральной Комиссіи (Сергіевская, 46).

Свободенъ Б. М. Тронскій (2-ья роли). Въ театрѣ миниатюръ можетъ служить первымъ простакомъ. Рѣжиза, ул. Свободы, маг. Каменомость, Тронскому.

Большой театръ Ер. Мамювыхъ въ Баку. Дирекція и антреприза Павла Ивановича Амираго. Спера. Зимній сезонъ 1918/19 г.г. Дирекція проситъ съ предложеніями услугъ сообщать подробный репертуаръ и окончательныя условія. Адресъ: Баку-Амираго, Мосива—Театрбуру.

Красноярскъ. Городской театръ свободенъ съ первой половины Великаго поста 1918 г. Обращаться въ городскую театральную комиссію.

Ялта. Театръ С. Н. Новинова свободенъ съ 9 января 1918 г

16 января Скобелевскій Просвѣтительный Комитетъ начинаетъ занятія въ организованной имъ Студіи экраннаго искусства. Цѣль студіи—подготовка культурныхъ дѣятелей экрана (актеровъ, авторовъ, режиссеровъ и т. д.). Курсъ—шесть мѣсяцевъ въ году: январь, февраль, мартъ (1-й семестръ), октябрь, и ябрь, декабрь (2-й семестръ). Кромѣ постояннаго курса слушателямъ предложень будетъ рядъ особыхъ лекцій и бесѣдъ по искусству экрана извѣстныхъ писателей, режиссеровъ и актеровъ. Для слушателей организуются пробныя съемки. Намѣчены бесѣды Н. Н. Евремова, Алено. Бенуа, А. Р. Кугеля, В. Э. Мейерхольда, В. Л. Юрениной и др. Темы ближайшихъ лекцій: „Актёръ для экрана“, „Литература экрана“, „Экранъ и танцы“, „Пластика, мимика и гримъ для экрана“ и др. Директоромъ студіи приглашенъ Ал. Вознесенскій. Плата за семестръ—150 р. Запись слушателей производится ежедневно въ Скобелевскомъ Комитетѣ (Знаменская, 41) отъ 12 до 4 ч. дня.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—25 р., допускается разсрочка: 15 р., при подпискѣ и по 5 р.; 1-го апрѣля и 1-го юнѣя, на полг. 15 руб.

Отдѣльные №№ по 70 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ треть страницы) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. **КОНТОРА РЕДАКЦИИ:** Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 часа утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Катастрофическое время.—Хроника.—Маленьк. хроника.—Письмо въ ред.—Бѣдный Федя Л. Пальмского.—Смерть Мамоиѣ Лицедѣя Антимонова.—Похожденія Наивнаго Человѣка. Вл. Азова.—Замѣтки. *Novum*.—По провинціи.—Письмо изъ Киева. М. Рабиновича.—Пров. лѣтопись.
Рисунки и портреты: Черкасская, † Борисовскій, „Коммивояжеръ свободы“ (4 рис.), „Кукушкины слезы“, „Путешествіе вокругъ рашенства“ (2 рис.), „Обрывъ“ (2 рис.), Барри, Ершовъ, Нижинскій.

Петроградъ, 7 января 1918 года.

Хроника,

Вмѣстѣ со всею русскою жизнью, театры переживаютъ катастрофическое время. Сборы вездѣ плачевные—и иначе быть не можетъ при общей разрухѣ. Искусство никого не интересуешь, да и нѣтъ силъ сосредоточиться на прекрасномъ и возвышенномъ. Въ добавленіе къ поборамъ и налогамъ, по отношенію къ театру сталъ практиковаться старополіцейскій произволъ, но еще въ усиленнѣйшей степени: театры закрываются, пьесы снимаются, артисты арестуются, имущество конфискуется. Вотъ къ какой свободѣ театра мы пришли за 10 мѣсяцевъ нашей революціи!..

Если предположить, что большевистское управленіе и его методы останутся въ силѣ, то театры должны будутъ начисто закрыться—говоримъ о театрахъ для такъ называемой „хорошей публики“. Прежде всего, и „хорошей“ то публики не будетъ; а потомъ у хорошей публики и денегъ не окажется. Общее раззореніе, конечно, заставитъ отойти отъ театра всѣхъ его бывшихъ руководителей. Зданіе театра придется строить заново—изъ лачугъ и пепла сгорѣвшаго зданія.

На-дняхъ опубликованъ декретъ о процентныхъ бумагахъ, которыя подлежатъ аннулированію. Это равносильно полному уничтоженію Т. О. Правда, какъ благотворительное учрежденіе, оно въ состояніи будетъ отстоять свои капиталы и, быть можетъ, получить возмѣщеніе. Но когда? Въѣдъ развѣ прекращена оплата купоновъ, Т. О. лишено одного изъ главныхъ источниковъ своего дохода. Въѣдъ Убѣжище и Пріютъ надо содержать расходами сегодняшняго дня, а не смутными обѣщаніями будущаго.

Мы подошли къ краю. Тѣма охватываетъ насъ со всѣхъ сторонъ, и театръ еле мерцаетъ заплывшей свѣчкѣ въ облакѣ тумана. Таковъ итогъ 1917 года.

Но А. В. Луначарскій, видимо, твердо и бодро убѣжденъ, что творитъ новую прекрасную жизнь! Великая трагикомедія революціоннаго изувѣрства! Такъ старинные маги рѣзали живое тѣло на кусочки, потомъ опрыскивали чѣмъ то, солили въ бочкѣ, и выходили юныя существа. Т. е. они думали, что выйдутъ юныя, омоложенныя существа. Въ дѣйствительности же были изрѣзанные, посоленные и уже разложившіеся трупные куски, которые ничто уже не могло вновь возродить къ жизни.

Съ новымъ годомъ! И подлинно: съ новымъ счастьемъ!

Слухи и вѣсти.

— Срокъ взноса тепловой повинности съ театровъ снова отсроченъ, ибо фактически, съ закрытіемъ банковъ, театры не въ состояніи выполнить это требованіе.

— Новыя требованія оркестрантовъ и рабочихъ. Оркестранты, на основаніи постановленія союза оркестрантовъ, предъявили антрепренерамъ требованіе объ уплатѣ, сверхъ жалованья, доведеннаго уже и такъ до высшаго предѣла, еще и суточныхъ по 3 руб. на человѣка. Такое требованіе предъявлено дирекціи „Паласы театра“ и Музыкальной драмы. Въ послѣдней къ оркестрантамъ примкнули и рабочіе, также потребовавшіе 3 руб. суточныхъ. Для Музыкальной драмы новый расходъ, какъ намъ сообщаютъ, исчисляется въ 500 руб. въ вечеръ.

Если принять во вниманіе, что дѣла во всѣхъ театрахъ, кромѣ маленькихъ, работающихъ на окраинахъ, плачевныя, то можно себѣ представить, какимъ тяжелымъ камнемъ на бюджетъ театровъ ложится новое требованіе оркестрантовъ и рабочихъ.

„Какъ я счастливъ,—выразился одинъ изъ опытныхъ петроградскихъ антрепренеровъ,—что въ этомъ сезонѣ не имѣю своего дѣла!“.

— Захватъ большевиками банковъ и отсутствіе денежныхъ знаковъ заставили Правленіе Союза драм. и музыкантовъ установить предѣльную цифру выдачи членамъ гонорара. Каждый членъ союза изъ причитающагося ему гонорара можетъ получать ежемѣсячно 500 руб. плюсъ половина остальной суммы. Такъ что если члену Союза причитается 3000 руб., то фактически ему выдается 500 р. плюсъ половина 2500, т. е. всего 1750 руб. Авансы выдаются въ размѣрѣ не болѣе 500 руб. и то всякій разъ съ разрѣшенія Правленія.

— По распоряженію администраціи, какъ писалось въ доброе старое время, снята съ репертуара Литейнаго театра пьеса „Коммивояжеръ Свободы“. 2 января, въ 9 час. вечера, въ театрѣ, во время спектакля, явился комиссаръ 1 Литейнаго района съ нарядомъ изъ 10 чело-вѣкъ и предъявилъ ордеръ о немедленномъ снятіи съ репертуара пьесы „Коммивояжеръ Свободы“, „явно направленной противъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ“. По окончаніи перваго акта, спектакль пришлось прекратить.

— Назначенное на 27 декабря открытіе театра „Аквариумъ“, гдѣ играютъ въ полномъ составѣ артисты Александровскаго театра, не состоялось вслѣдствіе отсутствія свѣта. Открытіе состоялось 28 декабря. Спектакли пока объявлены по 6 января.

— По той же причинѣ—вслѣдствіе отсутствія свѣта или поздней дачи его—въ нѣкоторыхъ театрахъ въ э.отъ день не состоялись спектакли, а въ нѣкоторыхъ началось представленіе съ значительнымъ опозданіемъ, что не могло, конечно, не отразиться на сборѣ.

— 28 декабря въ „Паласы театръ“, Троицкомъ театрѣ Марджанова и нѣкоторыхъ кинематографахъ были отменены спектакли за отсутствіемъ свѣта.

— Въ Драмат. театрѣ Народнаго дома ближайшей премьерой будетъ пьеса Л. Н. Толстого „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“ въ постановкѣ Н. Н. Арбатова.

— 2 января ночью на управляющаго группой Маринскаго театра А. И. Зилоти, когда онъ возвращался изъ театра, послѣ вечерняго спектакля, на Крюковомъ каналѣ около Интимнаго театра, напали двое вооруженныхъ ре-

вольверами. Грабители стали шарить по карманамъ Зилоти, но успѣли вытащить у него только серебряный портсигарь, — изъ-за угля показались люди и грабители поспѣшили бѣжать.

— Въ мастерской Передвижного и Общедоступнаго театра П. Гайдебурова на-дняхъ приступаютъ къ репетиціямъ пьесы С. Юшкевича—„Городъ Иты“, еще въ прошломъ году отданной авторомъ Передвижному театру. Первое представлѣніе предположено въ среднихъ числахъ февраля. Ставить пьесу П. Гайд буровъ.

— Скончался инженеръ М. С. Малкіевъ, извѣстный своими крупными пожертвованіями въ пользу литературнаго фонда. 27 декабря, въ засѣданіи комитета фонда, былъ доложенъ текстъ духовнаго завѣщанія М. С. Малкіея, который все свое имущество оставилъ литературному фонду. Въ числѣ переданнаго М. С. Малкіелемъ фонду имущества есть большая дача-патронатъ для писателей въ Сестрорѣцкѣ и Ермолаевскій театръ, оцѣниваемые въ 200.000 р., огромное собраніе предметовъ искусства, оцѣниваемое въ 500 т. руб.

— При труппѣ „Кривого Зеркала“ открытъ мѣстный отдѣлъ. Избраны: предсѣдателемъ А. С. Ермаковъ, тов. предсѣдателя П. И. Александровъ, секретаремъ А. М. Барановскій.

* * *

1-го января была арестована разсказчица М. С. Марадудина, выступавшая въ Современномъ театрѣ съ разсказами на темы дня Тэффи, Аверченко и др. Членъ комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей Пинесь явился въ театръ, и, вызвавъ въ контору г-жу Марадудину, заявилъ ей, что если она поспѣетъ читать разсказы, оскорбляющіе нынѣшнее правительство, то ей придется провести нѣсколько неприятныхъ часовъ въ Смольномъ, а театръ будетъ закрытъ. При этомъ Пинесь потребовалъ отъ артистки подписку въ томъ, что она не будетъ читать подобныхъ разсказовъ. Отказавшись дать подписку, артистка заявила, что, щадя интересы театра и связанной съ нимъ массы тружениковъ, она не будетъ читать этихъ разсказовъ. Все-таки г-жѣ Марадудиной было объявлено, чтобы она явилась на слѣдующій день въ слѣдственную комиссію, а администрація театра была оштрафована на 5000 р. Секретарь слѣдственной комиссіи Петерсъ допросилъ г-жу Марадудину въ помѣщеніи комиссіи, и, сказавъ, что ее будетъ судить революціонный трибуналъ, объявилъ артистку арестованной.

Г-жа Марадудина была уведена въ особую комнату, гдѣ ее допросилъ слѣдователь Полуяровъ. Послѣ пятичасоваго пребыванія подъ арестомъ г-жа Марадудина была уведена изъ комнаты предсѣдателемъ комиссіи, заявившимъ, что она переводится въ пересыльную тюрьму. Предсѣдатель комиссіи отвелъ г-жу Марадудину въ отдаленную комнату и накричалъ на артистку, заявляя ей, чтобы она не смѣла „зарабатывать хлѣбъ клеветой на народное правительство“.

— А теперь можете убраться, объявилъ предсѣдатель комиссіи, и г-жа Марадудина благополучно отправилась домой.

Московскія вѣсти.

— По распоряженію комиссара по гражданскимъ дѣламъ закрыты кабаре „Мозаика“ и „Ко всѣмъ чертямъ“. Въ ночь подъ Новый годъ въ указанныхъ кабаре, будто бы, происходили кутежи. Въ кабаре „Ко всѣмъ чертямъ“ въ ночь подъ Новый годъ былъ посланъ отрядъ красногвардейцевъ, который произвелъ рядъ арестовъ представителей московскаго купечества. Имущество обоихъ кабаре передается въ собственность города.

— Тѣмъ же комиссаромъ изданъ приказъ, воспрепятствующій продажу театр. билетовъ съ спекулятивной цѣлью. Барышники будутъ подвергаться аресту до одного мѣсяца, а отобранные отъ нихъ билеты конфисковываться и передаваться въ распоряженіе культурно-просвѣтительнаго отдѣла сов. р. и с. депутат.

— Спектакли въ театрѣ Незлобина открылись 17 декабря „Пишей“ при полномъ сборѣ. Новая отдѣлка зала сплошь бѣлая. Театръ приобрѣлъ строгій видъ. Фэйж, котораго огонь не коснулся, осталось въ старомъ видѣ. Сцена перестроена заново. Перестройка обошлась около 400,000 руб. Первой премьерой явилась пьеса „Король Арлекинъ“ („Шутъ на тронѣ“), имѣвшая большой успѣхъ.

— Въ Маломъ театрѣ для слѣдующей постановки назначена пьеса П. П. Гнѣдича „Декабристы“. Въ центральныхъ роляхъ: г-жи Лешковская, Яблочкина, гг. Южинъ и Ленинъ.

— Прошли слѣд. премьеры: въ Драматическомъ театрѣ „Тѣни прошлого“ А. Измайлова, въ Камерномъ—пантомима Клода Дебюсси „Ящикъ съ игрушками“, въ театрѣ Комиссаржевскаго—„Лизистрата“ Аристофана.

— Въ Драматическомъ театрѣ репетируютъ „Даму съ камеліями“ (въ центральныхъ роляхъ: Т. Павлова, М. М. Петипа, Руничъ).

— Въ театрѣ Корша въ первой половинѣ января пойдетъ „Каширская старина“ съ г-жей Кречетовой.

— Въ антрепризу М. М. Шлуглейта въ театрѣ Корша на будущій сезонъ, кромѣ указанныхъ уже у насъ артистовъ, приглашены провинц. артисты: г-жа Колонтаръ и г. Кузнецовъ, изъ московск. Драматич. театра—г.г. Визаровъ и Коноваловъ, а также г. Леонтьевъ, содержатель „Военнаго театра“. Дирекція театра въ концѣ этого сезона объявитъ два абонемена по 6 спектаклей. Всѣхъ новыхъ вечерovýchъ постановокъ намѣчено 8. Для открытія сезона пойдетъ „Мизантропъ“ Мольера съ гг. Радимымъ, Климовымъ и Петровскимъ въ центральныхъ роляхъ.

— Въ январѣ исполняется 30-лѣтіе служенія на сценѣ Малаго театра Е. К. Лешковской.

— Опереточная артистка Глорія среди сезона покинула театръ Зона и уѣхала въ Сибирь.

„Теперь, когда нѣтъ суда, когда негдѣ искать возстановленія своего права, какое значеніе вообще имѣютъ театральные договоры и гдѣ та сила, которая можетъ заставить ихъ исполнять?“—справедливо замѣчаютъ „Нов. Сез.“.

— Союзъ театральныхъ рабочихъ обратился въ совѣтъ Т. О. съ просьбой созвать на общее собраніе всѣхъ антрепренеровъ. Совѣтъ исполнилъ эту просьбу. Антрепренеры собрались, и рабочіе предъявили имъ рядъ требований, въ числѣ которыхъ: повышение заработной платы, установленіе рабочихъ часовъ, особая плата за утренники.

Къ конфликту въ государственныхъ театрахъ.

Переписка между Ѳ. Д. Батюшковымъ и А. В. Луначарскимъ продолжается. Какъ извѣстно, приказомъ отъ 12 дек. Ѳ. Д. Батюшковъ устраненъ отъ должности главноуполномоченнаго госуд. театровъ. Между тѣмъ по инициативѣ г. Батюшкова образована особый театральнй совѣтъ для управленія дѣлами госуд. театровъ. А. В. Луначарскій, потерявъ терпѣніе, послалъ Ѳ. Батюшкову угрожающее письмо:

„Я даю вамъ срокъ въ 24 часа. Если вы не пришлете мнѣ за это время категорическое заявленіе о томъ, что вы подчиняетесь моему распоряженію, сдаете свою должность и очищаете занимаемую вами квартиру въ 3-дневный срокъ, что вы отказываетесь отъ дальнѣйшей интриги съ какимъ-то высшимъ совѣтомъ, то я обращусь въ военно-слѣдственную комиссію съ просьбой немедленно арестовать вас, какъ чиновника, не подчиняющагося революціонной власти и противодействующаго ей.“

Что касается затянутаго вами Совѣта, то въ глазахъ всѣхъ прогрессивныхъ людей, всѣхъ, кому въ дѣйствительности дорого искусство, онъ явится, конечно, черносотенной попыткой удержать театры въ зависимости отъ театральной бюрократіи и стать поперекъ дороги той широкой автономіи, которую я предлагаю подлиннымъ работникамъ Государственныхъ театровъ.

Ѳ. Д. Батюшковъ отвѣтилъ:

„Сложитъ полномочія я могу только передъ властью, узаконенной Учредительнымъ Собраніемъ“

Я уже писалъ вамъ, что не скрываюсь, и что вы можете велѣть меня арестовать, когда вамъ угодно“.

Вслѣдъ за гр. А. В. Паниной растратчикомъ народныхъ денегъ объявленъ Ѳ. Д. Батюшковъ. А. В. Луначарскій опубликовалъ слѣд. приказъ „всѣмъ артистамъ и служащимъ петроградскихъ государственныхъ театровъ“.

„Въ нарушеніе,— заявляетъ народный комиссаръ,— всѣхъ установившихся между государствомъ, подлиннымъ владельцемъ и финансирующимъ государственные театры органомъ— съ одной стороны и этими театрами— съ другой, лицами, стоящими во главѣ театра, захвачена находившаяся въ кассахъ этихъ театровъ сумма въ 160,000 р., которая и роздана была артистамъ и служащимъ театра.“

Видя въ этомъ разрывъ сколько-нибудь нормальныхъ отношеній между государствомъ и театрами, я предупреждаю васъ, что впредь до возвращенія этой суммы полностью въ кассу театра и въ распоряженіе государства, никакія суммы для поддержки театровъ нами ассигновываться не будутъ.

Кромѣ того, лицо, отдавшее противозаконное распоряженіе артельщику кассы, въ случаѣ невозвращенія означенной суммы въ теченіе 3-дневнаго срока, будетъ предано отвѣтственности передъ революціоннымъ трибуналомъ“.

Ө. Д. Батюшковъ, не признавая себя виновнымъ, полагаетъ, наоборотъ, что исполнителъ своей долгъ.

„Выемка денегъ изъ театральнахъ кассъ“—объясняетъ г. Батюшковъ.—произведена по моему распоряженію, но санкціонирована была официальной для меня властью, бывшимъ кабинетомъ двора. Еще въ ноябрь, когда касса бывшего министерства двора была закрыта, я обратился съ ходатайствомъ разрѣшить мнѣ использовать полученныя отъ сборовъ суммы для уплаты жалованья артистамъ и служащимъ театровъ. Разрѣшеніе это мнѣ было дано“.

Послѣднимъ приказомъ упраздняется должность управляющаго госуд. театрами. Объ этомъ получилъ бумагу Е. П. Карповъ. Въ московскомъ Маломъ театрѣ эту должность занимаетъ А. И. Южинъ.

Упразднены конторы Госуд. театровъ. Всѣ функціи конторы передаются театальному совѣту, въ который должны войти представители всѣхъ театральнахъ труппъ. При каждомъ будетъ учреждена своя небольшая канцелярія. Находящіяся въ распоряженіи бывшего комиссара Головина логи поступаютъ въ общее пользованіе артистовъ.

2 января, въ 11 ч. утра, канцелярія государственныхъ театровъ была занята членами ликвидационной комиссіи во главѣ съ г. Бакрыловымъ. Служащія канцеляріи въ экстренномъ засѣданіи рѣшили бросить работу, пока не выяснится отношеніе къ новой власти со стороны артистовъ. Около 2 час. дня всѣ служащія разошлись.

Бесѣда А. В. Луначарскаго съ артистами Маринскаго театра, наконецъ, состоялась.

Въ артистическомъ фойе собралась почти вся оперная труппа. Отсутствовали лишь г. Зилотти и группа „непримиримыхъ“ во главѣ съ г-жей Черкасской.

Первая часть рѣчи Луначарскаго свелась къ опредѣленію современнаго политическаго положенія страны. Затѣмъ Луначарскій перешелъ къ вопросу о реорганизации управления театровъ и пытался завѣрить, что артистамъ нѣтъ необходимости „саботировать“ совѣтъ народныхъ комиссаровъ.

„Никакихъ большевистскихъ комиссаровъ въ театрѣ мы назначать не будемъ. Мы дадимъ театрамъ полную автономію, — увѣрялъ Луначарскій артистовъ. — Мы согласны даже оставить управляющихъ труппами, хотя находимъ болѣе пріемлемымъ начало коллегиальное“.

4 янв. труппа вновь собирается для обсуждения рѣчи Луначарскаго, послѣ чего ему будетъ посланъ мотивированный отвѣтъ.

Маленькая хроника.

*** Запрещенная къ постановкѣ въ Литейномъ театрѣ пьеса „Коммивояжеръ свободы“, есть передѣлка пьесы Сарду „Рабагасъ“. Сарду изображаетъ адвоката Рабагаса, авантюриста ловкача, играющаго въ демагогію, и до тѣхъ поръ „страшнаго“, пока его не приглашаютъ стать министромъ. Тогда популярность его сразу падаетъ и вся его мелкая и ничтожная натурашка, выступаетъ наружу. Забавна сцена въ редакціи „самой красной газеты“, и курьезны фигуры революціонеровъ, именующихъ себя Камиллами-Демуленами, въ честь героевъ великой революціи.

„Впрочемъ, — замѣчаетъ „Веч. Часъ“, — въдъ Сарду извѣстный „контръ-революціонеръ“. Недаромъ „Термидоръ“ былъ снятъ при третьей республикѣ. Но третья республика, въдъ буржуазная... А гоже ли такъ въ социалистической?“

*** У насъ уже сообщалось, со словъ секретаря союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей Б. И. Бентовина, что московскій „энтрепренеръ“ Б. Евелиновъ отказался уплачивать авторскія на томъ основаніи, что авторы— буржуи, и слѣдовательно платить имъ не надо.

Однако, „номеръ“ этотъ не прошелъ. Заинтересованные авторы — чьи оперетки шли въ театрѣ Евелинова — г.г. Яронъ, Пальмскій, Валентиновъ и насл. Шевлякова — обратились съ коллективнымъ письмомъ въ московскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, въ которомъ разъяснили, что они — рабочіе, пролетаріи, а г. Евелиновъ — буржуй, и просили оказать содѣйствіе въ полученіи гонорара.

Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ потребовалъ отъ г. Евелинова уплатить причитающійся авторскій гонораръ въ трехдневный срокъ. И 29 декабря, какъ намъ сообщаютъ, г. Евелиновъ внесъ московскому представителю союза 4.000 рублей.

*** Анархистъ Мамонтъ Дальскій не устоялъ противъ напора клеветы, и черезъ 9 мѣсяцевъ откликнулся. „9 мѣ-

сяцевъ—срокъ достаточный для рожденія въ міръ новаго человека—оказались недостаточными для изысканія новаго объекта брани и клеветы; и все за то, что Мамонтъ Дальскій—анархистъ“. Чтобы разъ навсегда покончить съ травлей противъ него, М. В. Дальскій всенародно объясняетъ свое „революціонное credo“. Да, онъ искренно преданъ „анархическому ученію, которое и сейчасъ, взволнованный его окраской и возвышенностью, иначе не могъ бы окрестить какъ божественнымъ и совершеннымъ. Это моя вѣра. Это моя религія“.

И хотя онъ анархистъ, тѣмъ не менѣ „ни къ какимъ налетамъ на дворцы и клубы ни малѣйшаго, — прямого или косвеннаго отношенія не имѣю, имъ чуждъ, считая ихъ отрицательными не столько для пот-рпѣвшихъ, сколько для дѣйствующихъ, какъ растрату личной смѣлости и престижа того знамени, которое ради этого безрасчетно треплется, чей яркій и чистый свѣтъ тускнеть и омрачается“.

*** Должную отвѣдь Совѣту раб. и солд. депут. за вмѣшательство не въ свое дѣло даль бакинскій уполномоченный Т. О. С. А. Айвазовъ. Дѣло въ томъ, что между актеромъ г. Пасхаловымъ и антрепренеромъ г. Полонскимъ произошло недоразумѣніе, переданное на рассмотрениеъ третейскаго суда. И вотъ, по просьбѣ г. Пасхалова, состоящаго на военной службѣ, Совѣтъ р. и с. д. обратился къ г. Айвазову, какъ къ одному изъ судей и уполн. Т. О., съ просьбой въ недѣльный срокъ сконструировать судъ и рассмотреть дѣло. По этому поводу С. А. Айвазовъ обратился въ юридическую комиссію исполнительнаго комитета совѣта р. и с. депутатовъ со слѣдующимъ отзывомъ (приводимъ въ извлеченіи):

„Если ничего вообще нельзя имѣть противъ просьбы ускорить рассмотрениеъ спора Пасхалова съ Полонскимъ, когда она исходитъ отъ друзей и пріятелей одной изъ сторонъ въ спорѣ, то нельзя не прійти въ изумленіе въ данномъ случаѣ когда въ дѣло вмѣшивается хотя бы съ просьбой объ ускореніи разбора его, учрежденіе, не имѣющее никакого равно касательства къ міру театра. Одно то обстоятельство, что актеръ Пасхаловъ за послѣдніе два-три мѣсяца сталъ носить солдатскую форму и что онъ могъ обратиться къ совѣту раб. и военныхъ депутатовъ съ просьбой вмѣшаться въ его частный споръ съ Полонскимъ по дѣлу службы у него въ качествѣ актера, не можетъ, конечно, создать у совѣта той связи съ дѣломъ, которой у него нѣтъ и не можетъ, очевидно, быть, и породить у него какія-либо права на вмѣшательство въ частныя дѣла гражданъ, особенно такого деликатнаго свойства, какъ недоразумѣніа на почвѣ несоблюденія актеромъ этическихъ требованій, предъявляемыхъ въ стѣнахъ театра къ сценическимъ дѣятелямъ.“

Въ виду изложеннаго, я вынужденъ просить васъ, м. г., разъяснить кому слѣдуетъ, что театральныя міры не могутъ допустить хотя бы косвеннаго вмѣшательства въ свою внутреннюю жизнь со стороны рабочихъ или солдатъ, очень почтенныхъ каждый на своемъ мѣстѣ (рабочій—за станкомъ, солдатъ на полѣ брани), но совершенно непризванныхъ къ контролю надъ специальными явленіями міра театра“.

*** Въ Ростовскомъ журналѣ „Сц. и Э.“ читаемъ: „Артистъ Кларинъ былъ назначенъ въ свое время большевиками начальникомъ Ростовскаго гарнизона на мѣсто ген. Черноярова, но отказался, затѣмъ былъ выбранъ помощникомъ градоначальника отъ большевиковъ и управляющимъ отдѣла регуляціи газетъ. Далѣе Совѣтъ народныхъ комиссаровъ назначилъ Кларина комиссаромъ Донской области. Теперь же Кларинъ командированъ въ Новочеркасскъ, гдѣ и находится подъ назначеннымъ казаками надзоромъ“.

Письма въ редакцію.

Гражданинъ редакторъ! Позвольте посредствомъ вашего уважаемаго журнала, выразить нашу глубокую признательность дирекціи Харьковскаго опереточнаго ансамбля, въ лицѣ гг. К. П. Павлова и Ф. В. Валентети, принявшей на свой счетъ всѣ расходы по похоронамъ, внезапно скончавшагося нашего товарища, хориста — Бориса Фокина и кромѣ того оказавшей матеріальную поддержку женѣ покойнаго.

За нѣсколько лѣтъ служенія искусству, мы впервые встрѣчаемъ такое теплое участіе со стороны дирекціи къ нуждамъ труженниковъ сцены.

Хоръ и балетъ—Ф. Г. Бринкеръ. Представители отъ мужского хора: К. А. Гурскій, С. Деретечь, М. К. Гурская. Представительница отъ женскаго хора: Л. И. Кисель, П. А. Глѣбская. Представитель отъ балета: З. Нелле, Т. Ардтъ Кенигъ.

† Н. А. Борисовскій.

„Кривое Зеркало“. На праздниках театр поставил пьесу английского драматурга, Барри „Путешествие вокруг равенства“ в переводѣ Л. Б. Яворской. Барри — весьма популярный английский драматург, и пьесы его идутъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Пьесы его, однако, совсѣмъ незнакомы русской публикѣ, такъ какъ Барри своихъ пьесъ, по особому капризу, не печатаетъ и разрѣшенія на переводы не даетъ. Барри — миллионеръ, и, какъ намъ передавали нѣкоторые русскіе переводчики, получить у него аудіенцію такъ же трудно, какъ у короля. Самое большое, на что можно рассчитывать, это — повидаться съ секретаремъ Барри и получить отъ него рѣшительный отказъ.

И сюжетъ пьесы Барри такъ же эксцентриченъ, какъ самъ авторъ. Герой — лакей дворецкій, Крайтонъ. Онъ принадлежитъ къ числу английскихъ слугъ, для которыхъ высшей наградой является полная респектабельность того аристократическаго дома, котораго слугою онъ состоитъ. Крайтонъ — старшій изъ слугъ, и для него іерархія есть основа жизни. Это невыдуманная черта английского быта, Невольно припоминается отрывокъ изъ лондонскихъ воспоминаній А. И. Герцена, гдѣ рассказанъ случай о возмущеніи прислуги одного аристократическаго дома только потому, что обѣденный столъ былъ круглый, а не четырехугольный, и потому начало мѣстничества не могло въ людской бытъ выдержано, какъ слѣдуетъ.

Будучи такихъ убѣжденій и такого міровоззрѣнія, Крайтонъ, разумѣется, не можетъ мириться съ фантазіями своего патрона, добродушнаго и недалекаго лорда Лоома, помѣшаннаго на равенствѣ всѣхъ и устраивающаго для торжества своихъ идей, файвъ о клоки для своей прислуги, на каковыя пріемахъ дочери лорда должны за нею ухаживать.

Такова завязка. А дальше идетъ вотъ что. Лордъ отправляется въ путешествіе на яхтѣ съ дочерью, друзьями и Крайтономъ. Яхта терпитъ кораблекрушеніе, и путешественники оказываются на необитаемомъ дикомъ островѣ. И тутъ происходитъ перемѣненіе іерархическаго начала: Крайтонъ, который все умѣетъ, естественно, дѣлается начальникомъ колоніи, а сіятельные господа и госпожи — покорными подчиненными и исполнителями предначертаній. Такъ проходятъ два года, и понемногу всѣ свыкаются со своимъ положеніемъ. Крайтонъ становится чѣмъ-то въ родѣ короля, и гордая миссъ Мэри, дочь лорда, вздыхаетъ по прекрасномъ властителѣ, который въ Англии былъ только лакеемъ. Онъ также снисходитъ къ ней, и близокъ часть высокаторжественнаго бракосочетанія, какъ вдругъ появляется корабль, которому самъ же Крайтонъ, благороднѣйшій изъ королей-лакеевъ, подаетъ сигналъ. Сказкѣ приходитъ конецъ. И въ 4 актѣ мы снова въ Англии. Крайтонъ — лакей. Лоомъ — лордъ. Миссъ Мэри — невѣста пустѣшаго молодого лорда. Все зависитъ отъ обстановки и условий. Дѣло не въ людяхъ, а въ классовыхъ условіяхъ, но и при всякихъ условіяхъ, равенство есть глупѣйшая изъ иллюзій и невѣрнѣйшая изъ фикцій.

Мысль Барри и остроумна, и язвительна, и вѣрна, но самая пьеса разработана по трафарету английской комедіи — смѣшно и не глубоко. Но все это очень живо смотрится, и развертывается передъ зрителемъ, какъ занимательная фабула.

Л. Б. Яворская играетъ миссъ Мэри съ нужною экспансивностью и темпераментомъ, и прекрасно носитъ костюмъ островитянки, который, однако, выходитъ изъ общаго стиля эксцентрическихъ и курьезныхъ костюмовъ остальныхъ дѣйствующихъ лицъ. Крайтона изображаетъ г. Хованскій — тонко и выдержанно. Лирическая сцена 3 акта проводится г-жей Яворской и г. Хованскимъ очень хорошо. Изъ другихъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить яркую служанку Гвини — г-жу Яроцкую, которую талантливая артистка изображаетъ смѣлыми и правдивыми штрихами, и г-жу Вольфъ-Израэль, очаровательную маленькую, надменную и гордую миссъ Китти. Слабъ лордъ Лоомъ — г. Истоминъ. Повидимому, ему не хватаетъ опыта для этой, очень отвѣтственной роли, хотя интонаціи у него попадаютъ живыя и яркія. Очень недурень, хотя и впадаетъ въ нѣкоторое однообразіе, г. Барановскій — Эрнестъ.

А. Туманскій.

* * *

Троицкій театръ К. А. Марджанова. „Саломея“, „Комедія ошибокъ“, „Ганнеле“ — въ теченіе одного мѣсяца. Какое разнообразіе стиля! Какъ много пытается вмѣстѣ этотъ театръ со своей сценкѣ, не привыкшей до этого сезона къ сложнымъ художественнымъ достижениямъ.

Въ тѣхъ задачахъ, которыя ставитъ себѣ нынѣшній руководитель Троицкаго театра, его большая заслуга. Интересъ къ постановкамъ К. А. Марджанова среди театраловъ — награда ему за его художественныя намѣренія. Эти намѣренія гораздо выше достижений марджановскихъ постановокъ. Къ сожалѣнію. Такъ было и съ представленіемъ драматическаго Гауптмана „Ганнеле“.

Богатѣнскій уголь, нищета, брань и озлобленіе. И рядомъ съ этимъ грезы измученной дѣвочки Ганнеле о чудѣ, объ ангелахъ, о раѣ. Такіе контрасты долженъ передать театръ, воплощающій „Ганнеле“.

Реалистическая часть спектакля прошла у г. Марджанова отлично. Такъ же хорошо былъ выявленъ и переходъ отъ натуры къ мистикѣ. Колеблющійся свѣтъ огарка въ жалкомъ прибѣжищѣ нищеты, красновато-тусклый отсвѣтъ желѣзной печки-грѣлки, тѣни, упавшія, будто призраки, по вѣтвямъ угламъ. Все это подготовляло воображеніе зрителя къ мистическому необычному.

Но необычному, уносившаго человѣка въ сферу экстаза, въ спектакль не было. Миръ чудеснаго, творимый вѣрой и воображеніемъ Ганнеле. Чтобы приобщить насъ къ нему, нуженъ талантъ актера, художника, ритмы музыкальные, ритмы пластическіе...

Въ театрѣ г. Марджанова Ганнеле — г-жа Николаева лишь милая, замученная жестокой жизнью дѣвочка. Милая и жалкая, но не вдохновенная.

А Странникъ такой „мелодраматоръ“, которыми полны концертныя эстрады. Ихъ бытовая манера только вредитъ музыкѣ. Призракъ матери такой же реалистическій по тону, хотя фигура призрака воздушная, точно колеблющійся бѣлый туманъ, полна настроенія.

Неувѣренныя, хаотическія движенія ангеловъ и несущихъ гробъ дѣйствуютъ, какъ толчки среди ровнаго снѣжнаго пути, въ лунную ночь.

Не помогаетъ а вредитъ настроенію, музыка, громкая, назойливая, заставляющая актеровъ говорить напряженными голосами.

Трудно судить о достоинствахъ музыки при такихъ условіяхъ, которыя напоминаютъ опредѣленіе Марка Твэна: „Музыка это большой шумъ, производимый всевозможными орудіями пытки“.

Остается живопись. И это интересная часть спектакля. І. С. Школьникъ далъ здѣсь сплетеніе яви и образовъ, созданныхъ религиознымъ воображеніемъ. Первая картина видѣній Ганнеле вся соткана изъ линий и узоровъ, легкихъ, расплывающихся. Въ отдаленной дымкѣ изрѣдка сквозятъ очертанія кладбища. Могила матери. Послѣдняя декорация „вознесеніе“ взята художникомъ, какъ яркая картинка, которыми полны католическіе молитвенники.

Отсутствіе перспективы на сценкѣ Троицкаго театра вредило впечатлѣнію этой декорации. И все таки живопись была единственной пособницей „видѣній“, Ганнеле.

Божена Витвицкая.

* * *

Паласъ-Театръ. Въ канунъ Новаго года здѣсь возобновили „Прекрасную Елену“ съ г-жей Эльзой Гистэдтъ. Публики собралось много. Интересно было посмотрѣть, что даетъ Гистэдтъ въ роли Елены. Возможно ли себѣ представить, чтобы Ибсенъ нарисовалъ образъ Карменъ,

чтобы на горныхъ вершинахъ зацвѣли дурманящія орхидеи!

Вотъ также неправдоподобна была и г-жа Гистэдтъ въ качествѣ Елены Прекрасной. Она робѣетъ предъ Парисомъ, робѣетъ предъ своимъ чувствомъ къ нему. Страсти и увлеченія у нея нѣтъ и въ поминѣ. Въмѣсто опереточнаго воплощенія Эллады и Трианона была элегическая царевна изъ хрустальнаго замка.

Париса пѣлъ г. Ксендзовскій, Менелая г. Ростовцевъ, Калхаса г. Германъ. Въ сценическомъ отношеніи ихъ исполненіе было лишено блеска и остроумія, а у г. Ростовцева—густо шаржированно.

Постановка не стоила особаго труда и заботы—по принципу: на праздникахъ все сойдеть.

Божена Витвицкая.

* * *

Консерваторскіе спектакли. Начались обычные оперныя упражненія учащихся Консерваторіи классовъ проф. Ершова и г-жи Масловской. Классъ перваго выступилъ въ сценахъ ихъ „Бориса Годунова“ Мусоргскаго (келья Пимена, корчма, теремъ Бориса, комната Марины и сцена у фонтана), классъ второй—въ отрывкахъ изъ „Травиаты“ (2-й и 4-й акты) и „Лиды“ (сцена Аиды и Амнерисъ, 3-й актъ на берегу Нила и сцена суда). Спектакли носили болѣе скромный, чѣмъ обычно, характеръ и шли даже безъ оркестра, а подъ роаяль, у котораго находились ученики Абъ и Шейдлеръ. Изъ всей молодежи, выступавшей на ученическихъ спектакляхъ, по своимъ вокальнымъ даннымъ особенно выдѣлилась г-жа Кобзарева (кл. проф. Гладкой), выказавшая въ партіи Аиды красивое, ровное и сильное драматическое сопрано. При наличности у молодой пѣвицы музыкальности и темперамента, ей смѣло можно предсказать прекрасное сценическое будущее. Хорошія голосовыя и сценическія данныя также у г-жи Котте (кл. проф. Фостремъ), удачно справившейся съ партіей Виолетты. Недурно держится на сценѣ и увѣренно поетъ г-жа Емельянова-Марина (кл. г-жи Акцери). Изъ учениковъ проф. Чупрынникова упомянемъ о хорошемъ баритонѣ Филипповскомъ (Борисъ), музыкальныхъ тенорахъ Цвѣтковѣ (Самозванецъ и Радамесъ), Толмазанѣ (Шуйскій) и баритонѣ Осиповѣ (Амонасро). Классъ проф. Кедрова былъ представленъ подающимъ надежды баритономъ Легковымъ (Жоржъ Жермонъ) и басомъ Соловьевымъ (отличный Пименъ, менѣе удачный Варлаамъ и Рамфисъ). Недурные голоса у ученицъ Монаховой, Клигманъ, Малининой (хорошая дикия) и Ковалевой. У исполнительницы партіи Амнерисъ г-жи Масловской большое, но несвободное и нѣсколько сдавленное меццо-сопрано. „Борисъ Годуновъ“ шелъ въ декорацияхъ театра „Музыкальной драмы“, гдѣ и происходили спектакли, „Травиата“ же и „Аида“ въ сукнахъ.

А. Х.

* * *

† **Н. А. Борисовскій.** Скончался одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ театра Корша Николай Александровичъ Борисовскій. Родился Н. А. въ Москвѣ въ богатой купеческой семьѣ, впоследствии разорившейся, что и заставило его сдѣлаться профессиональнымъ артистомъ, до того же Н. А. выступалъ въ любительскихъ спектакляхъ и, между прочимъ, принималъ дѣятельное участіе въ „Обществѣ драматическихъ любителей“. Профессиональная служба Н. А. началась въ 1875 г. въ Тамбовѣ. Служилъ Н. А. во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи (между прочимъ, у Лентовскаго въ „Скоморохъ“, у Коровякова въ Петербургѣ). Ампула—комическія и характ. роли.

* * *

† **Л. О. Шельдкретъ.** Въ Петроградѣ, въ больницѣ Евгеніевской общины, скончался старѣйшій антрепренеръ-администраторъ Леонидъ Васильевичъ Шельдкретъ.

* * *

† **А. П. Колодезный** 3-го ноября въ Казани скончался на 23 году жизни молодой помощникъ режиссера и актеръ Леонидъ Петровичъ Колодезный. Покойный страдалъ уже нѣсколько лѣтъ болѣзью легкихъ. Разыгравшіяся въ Казани въ концѣ октября событія сильно повліяли на состояніе здоровья Л. П. Покойный уроженецъ Симбирска гдѣ онъ и началъ свою карьеру. Этотъ сезонъ онъ служилъ въ труппѣ Б. Ф. Карениной въ „Новомъ Театрѣ“ въ Казани.

* * *

† **Д. М. Пугиновъ.** 14-го декабря, 62 лѣтъ отъ роду скончался небезызвѣстный въ музыкальныхъ и сценическихъ кружкахъ Тифлиса Дмитрій Михайловичъ Пугиновъ, сподвижникъ мецената И. Е. Питоева. Въ созданномъ, по инициативѣ послѣдняго, артистическомъ о-вѣ, дѣятельность котораго оставила замѣтный слѣдъ въ лѣтописяхъ тифлис-

ской художественной жизни, Дм. Мих. пришлось играть одну изъ первенствующихъ ролей. Выступая въ качествѣ регента и дирижера, пианиста и аккомпаниатора, композитора и режиссера, онъ, вмѣстѣ съ нынѣ также покойнымъ И. Е. Питоевымъ, былъ той живой душой и воплощенной энергіей, которая сосредоточивали вокругъ этого общества наиболѣе культурныя и талантливыя силы города.

Бѣдный Федя.

(Памяти Ф. Ф. Григорьева).

Умеръ популярный театральныя парикмахеръ, знаменитость, въ своемъ родѣ, Федоръ Федоровичъ Григорьевъ.

Кромѣ краткихъ репортерскихъ замѣтокъ объ этой несомнѣнно значительной утратѣ для столѣчнаго театральнаго міра, ничего въ печати не появилось. Благодаря запрещенію частныхъ объявленій въ газетахъ, никто даже не зналъ, гдѣ и когда похороненъ Григорьевъ.

А между тѣмъ, несмотря на его скромное положеніе въ сценической іерархіи—только парикмахеръ, покойный былъ личностью весьма примѣчательной и при условіяхъ мирнаго житія, на его кончину несомнѣнно откликнулся бы весь театральныя Петроградъ.

Я его зналъ давно, лѣтъ 25, если не больше.

Первое впечатлѣніе, производимое Григорьевымъ, было безусловно не въ его пользу: неряшливо одѣтый, съ вѣчнымъ шарфомъ на шеѣ, съ типичнымъ лицомъ провинціальнаго Аркашки, сильно заикающійся Федоръ Федоровичъ, или какъ его обычно называли за кулисами, „Федя“, сразу довѣрія не внушалъ.

Но стоило съ нимъ поговорить, видѣть его работу и знать его отношеніе къ дѣлу, чтобы преисполниться полнымъ уваженіемъ къ этому по истинѣ великому мастеру своего искусства.

Въ рукахъ Федеи обычно шаблонное парикмахерское ремесло претворялось въ подлинное искусство и, притомъ весьма высокаго калибра.

Онъ дошелъ до совершенства, до виртуозности. Его парики вызвали восхищеніе, его гриммъ былъ замѣчательнымъ.

У этого самородка, конечно, не получившаго не только спеціального, но, вѣроятно, и общаго образованія, были такія знанія по части эпохъ, такія откровенія въ смыслѣ характеристики сценическихъ типовъ, что къ его мнѣнію внимательно прислушивались даже такіе корифеи русскаго театра, какъ Ф. И. Шляпинъ, В. Н. Давыдовъ и др. Съ двухъ словъ Федя понималъ въ чемъ дѣло и создавалъ chef d'oeuvre, приводившій самага требовательнаго заказчика въ полный восторгъ.

И при этомъ, покойный былъ воплощеніемъ скромности, идеальнымъ безсеребренникомъ. Вопросы о зара-

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Принцъ Монаскій (г. Лерскій). „Коммивояжеръ свободы“. (Рис. г. Холмскаго).

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Коммивояжеръ свободы“. (Съ фот. Я. Либертъ).

боткѣ интересовалъ его постольку, поскольку это было необходимо для удовлетворенія его несложныхъ жизненныхъ потребностей. Много-ли ему было надо?... Работалъ Федя не за страхъ, а за совѣсть, влюбленный въ свое дѣло, работалъ, не покладая рукъ, до послѣднихъ дней своей трудовой жизни...

Въ послѣднее время онъ сильно нервничалъ. Его искренно возмущали неистовыя требованія театральнаго „товарищя“—плотниковъ, портныхъ и др. представителей техническаго персонала, съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, углублявшихъ „завоеванія революціи“. Онъ къ нимъ не примкнулъ ни идейно, ни практически, скорбя, что безконечно вздутыя цѣны на матеріалъ вынуждаютъ его дѣлать нѣсколько повышенную раздѣнку своей работѣ.

Федя былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Россіи: его бралъ съ собой на заграничныя гастроли Ф. И. Шаляпинъ, его возилъ по Европѣ Дягилевъ.

И художественныя произведенія нашего русскаго Фигаро вызывали восхищеніе у знаменитостей Парижа и Лондона.

Сошелъ съ жизненной сцены Федя Григорьевъ такъ-же скромно и тихо, какъ и жилъ. Его многочисленные друзья и почитатели лишены были возможности даже отдать почившему послѣдній долгъ и проводить его до мѣста вѣчнаго упокоенія.

Миръ праху твоему, бѣдный Федя!

Л. Пальмскій.

СМЕРТЬ

Смерть Мамонѣ.

Несмотря на скоропалительныя актерскія сѣзды съ разбойными мечтами о „хватаніи за горло“ и покушеніями на чужую собственность и прочими модными атрибутами „царства Божія на землѣ“, актеры въ большинствѣ все-же глубокіе „буржуи“. Впрочемъ, и собирались на сѣзды большею частью не артисты, истинные служители театра, а разнаго рода „дѣятели“, какъ они сами себя называли, а еще можно было-бы безъ ошибки добавить:—люди съ большими аппетитами и малыми возможностями. Горе актерскихъ театральнаго организаціи заключалось и заключается до сихъ поръ въ томъ, что истинные артисты, отдавая предпочтеніе духовной сторонѣ дѣла, не могутъ быть привлечены въ сборища, гдѣ говорятъ исключительно о матеріальныхъ интересахъ и мало того, что говорятъ,—ставятъ себѣ единственной цѣлью служеніе мамонѣ. Такимъ образомъ всѣ наши „общества“, „союзы“, „студіи“ и пр., оставаясь безъ истинныхъ пастырей, попадаютъ въ жадныя руки людей справедливо или несправедливо непризнанныхъ, которымъ осталось одно въ удѣлъ: добиваться дешевыхъ бутербродовъ въ буфетѣ при Бюро, мечтать о дешевыхъ квартирахъ въ Москвѣ въ великомъ посту, пользоваться льготами на желѣзныхъ дорогахъ и т. п. — иначе либо рассчитывать на милосердіе

общества, либо на захватное право. Всѣ эти отношенія „труда и капитала“,—продолженіе стараго пути, который никуда не привелъ въ прошломъ и, конечно, никуда не приведетъ въ будущемъ, потому что удѣляетъ все свое вниманіе слѣдствіямъ, забывая о причинѣ.

Беру на себя смѣлость указать совершенно новый путь, постольку новый, поскольку онъ „хорошо забытъ“, ибо по немъ шествовалъ театр въ свой золотой вѣкъ въ далекомъ прошломъ,—единственный истинный путь, можетъ быть, и „тернистый“, но за уколы терниевъ вознаграждающій неземными радостями.

Прежде всего, театръ долженъ быть церковью, т. е. собраніемъ людей вѣрующихъ въ него. Вѣрующій всегда готовъ на жертву, каждая жертва обязательно вознаграждается сторицею; тотъ, кто хочетъ вознаградиться сторицею безъ жертвы,—невѣрующій, и для счастья театра долженъ отпасть, какъ „членъ зараженный“. То, что теперь называется „стажемъ“,—надо замѣнить „посвященіемъ“. Не въ словѣ дѣло, а въ томъ что одного желанія должно быть мало, нужно еще оказаться достойнымъ этого званія. Путь посвященія долженъ распасться на нѣсколько степеней,—хотя-бы на три, какъ въ масонствѣ: первая степень—„этическая“, вторая—„техническая“, третья степень—„мастера“. Какимъ чистымъ, свѣтлымъ и радостнымъ должно стать наше искусство, протекая въ берегахъ этики и эстетики!

Шарлатанская политика хмурыхъ бровей должна будетъ остаться „тамъ“, въ жизни, а въ искусствѣ, гдѣ усталая душа человѣка ищетъ отдохновенія, должно быть, какъ въ раю, тепло, радостно и уютно. Искусство должно быть именно раемъ; въ душу человѣка тѣмъ властнѣе влечетъ своего хозяина въ рай, чѣмъ менѣе онъ въ его представленіи напоминаетъ дѣйствительность!

Вернемся къ степенямъ „посвященія“ и въ общихъ чертахъ намѣтимъ планы въ границахъ нашего искусства:

Первая степень—„этическая“.

Желающій стать актеромъ долженъ наряду съ исполненіемъ „выходныхъ ролей“, которыя отнимаютъ сравнительно мало времени, удѣлять много вниманія духовному развитію: читать, размышлять, посѣщать музеи всякаго рода; причѣмъ не „образование“, а просвѣщеніе должно, главнымъ образомъ, имѣться въ виду. Аркашка былъ вполне

правъ, жалуясь, что „образованные одолѣли“. Духовная темнота, совершенно неприемлемая въ искусствѣ, хорошо уживается съ „образованіемъ“ и разными дипломами. Философія и музыка тоже не должны быть чужды „слушнику“. Кромѣ того, наряду съ теоретическимъ просвѣщеніемъ, молодой человѣкъ обязанъ практически проявлять добродѣтели, и самую главную среди нихъ— смиреніе. Сколько воистину талантливыхъ натуръ загубили самомнѣніе и заносчивость! Эти свойства помогаютъ только на короткое время,—а за то какъ губятъ! Поэтому начинающій обязанъ помогать всѣмъ и работать въ театрѣ по-монашески: съ плотниками ставить декорации, съ костюмеромъ шить и одѣвать костюмы, съ парикмахеромъ дѣлать парики и гримы. Вѣдь мы, „буржуи“, обязательно должны оградиться отъ „батраческихъ пролетаріевъ“, властелиновъ нашихъ — дабы стать хозяевами въ своемъ домѣ. Кстати, еще Гордонъ Крэгъ давно требовалъ всѣхъ техническихъ познаній отъ актера и режиссера.

Вторая степень—„техническая“.

Вмѣсто „выходныхъ“ актеръ уже играетъ вторыя роли. Кромѣ того, онъ настоящій плотникъ, костюмеръ и парикмахеръ; онъ — артистъ этихъ дѣлъ, а не невѣжественный, безсознательный исполнитель чужихъ, совершенно непонятныхъ ему идей, что мы видимъ на каждомъ шагу. И, конечно, работа, творчество и отдыхъ должны чередоваться въ справедливой гармоніи.

Третья степень—„мастера“.

Тутъ можно привести цѣлую выдержку изъ кодекса масонства: „Мастеръ обладаетъ во всей полнотѣ искусствомъ превращать всѣ металлы въ благородные. Онъ становится, во-истину, сотрудникомъ Великаго Зодчаго Вселенной—уже не черноработчимъ, обтесывающимъ камни для храма возростающаго человѣчества и не подмастерьемъ, работающимъ по чужой указкѣ надъ отдѣльными орнаментами, а архитекторомъ-художникомъ, знакомымъ съ общимъ планомъ храма, проявляющимъ собственное творчество и пользующимся извѣстной свободой въ отведенномъ ему обширномъ кругѣ дѣятельности“.

* * *

Къ „мастерамъ“, кромѣ актеровъ, принадлежать должны драматурги, режиссеры и предприниматели или директора театровъ, которые также должны пройти всѣ эти ступени.

Таковъ нашъ новый путь. И найдется-ли тутъ мѣсто незнанію ролей, шарлатанскимъ афишамъ и многимъ другимъ надувательствамъ не всегда довѣрчивой публики, уже потерявшей всякое уваженіе къ театру?

Нужно-ли будетъ доказывать, что „трудящійся достоинъ пропитанія“, а хорошо трудящійся—хорошаго пропитанія.

Настоящими строками я не желаю быть никому помѣхой. Пусть почтенные Союзъ и Общество разрабатываютъ дорогу къ матеріальному богатству „сценическихъ дѣятелей“,—наши мечты идутъ дальше: нельзя-ли объединить исключительныя природы, чувствующія себя крайне неудобно въ жизни, расчитанной на массу ниже средняго уровня.

Вотъ дописалъ эти строки, и ознакомился съ разосланными по театрамъ свѣдѣніями „Совѣтасовѣтовъ“ о „нормальномъ отдыхѣ“.

И подумалъ: Боже мой, когда-же, наконецъ, театральные дѣятели заговорятъ о „нормальныхъ“ условіяхъ вдохновенной работы?

Лицедей Антимоновъ.

Похожденія Наивнаго Человѣка.

I.

Въ станѣ рецензентовъ.

Наивный Человѣкъ поднялъ бѣлый флагъ и одинъ, безоружный, на бѣломъ конѣ, поѣхалъ въ станъ рецензентовъ.

Ровъ былъ наполненъ рецензіями, и подъемный мостъ былъ поднятъ. За валомъ, по ту сторону наполненнаго рецензіями рва, сверкая стальною щетиною перьею, маневрировала рецензентская рать.

— Отворите! — закричалъ Наивный Человѣкъ.

— У васъ на флагѣ ничего не написано? — подозрительно спросилъ его суровый рецензентъ-привратникъ, взявъ свое стальное перо наперевѣсь.

— Ничего рѣшительно, — отвѣтилъ Наивный Человѣкъ.—Мой флагъ сдѣланъ изъ листа чистой, бѣлой, какъ снѣгъ, писчей бумаги.

Подъемный мостъ съ глухимъ шумомъ опустился, и Наивный Человѣкъ очутился въ центрѣ рецензентскаго стана.

Рецензентъ провинціальной газеты, довольно страшный на видъ, съ копною красныхъ, какъ огонь, волосъ на головѣ и съ побурѣвшимъ отъ дешевыхъ чернилъ перомъ за ухомъ, взялъ его коня подъ-узды и отвелъ Наивнаго Человѣка къ атаману.

Атаманъ рецензентовъ полулежалъ въ своемъ шатрѣ на грудѣ рецензій, небрежно и живописно прикрытыхъ старымъ ковромъ. Стѣны шатра украшены были вырѣзками. При малѣйшемъ дуновеніи вѣтра вырѣзки эти начинали колебаться и глухо шелестѣть, точь-въ-точь какъ высушенные скальпы въ палаткѣ предводителя индѣйцевъ.

— Добро пожаловать! — сказалъ Наивному Человѣку атаманъ рецензентовъ. — Что скажете хо-

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Бомбардосъ (г. Степановъ).

Вьюэръ (г. Мировичъ).

„Коммивояжеръ свободы“. (Рис. г. Фракассъ).

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Райскій (г. Боронихинъ).
„Обрывъ“. (Рис. г. Холмскаго).

рошаго? Хотите, можетъ-быть, узнать, сколько еще времени мы можемъ продержаться? Запасовъ перьевъ, чернилъ и бумаги у насъ хватитъ на много лѣтъ, а за стойкость и мужество моихъ рецензентовъ я вамъ ручаюсь.

— Я пріѣхалъ къ вамъ съ пальмовой вѣтвью мира, — возразилъ Наивный Человѣкъ. — Я хочу предложить вамъ помириться съ актерами. Вѣдь вы враждуете съ основанія русскаго театра и съ основанія русской газеты. Сколько чернилъ пролито, сколько самолюбій ранено, сколько карьеръ убито!.. Неужели нельзя выработать сносный *modus vivendi*? Начните первые, — перестаньте ругать актеровъ, и увѣряю васъ, что между рецензентами и актерами воцарится миръ, какъ между львомъ и ягненкомъ въ раю. Не ругайтесь. Кого можно хвалить, — хвалите. Кого нельзя хвалить, о томъ молчите.

— Вы не знаете актеровъ, — возразилъ Наивному Человѣку атаманъ рецензентовъ. — Молчать объ актерѣ нельзя. Онъ не потерпитъ, чтобы о немъ молчали. Если ему предоставить выборъ, онъ предпочтетъ, чтобы его ругали.

— Тогда ругайте.

— Ругать тоже нельзя. Актеръ требуетъ, чтобы его хвалили. Даже когда онъ самъ сознаетъ, что плохо играетъ.

— Тогда хвалите.

— Хвалить всѣхъ тоже нельзя. Хорошій актеръ не потерпитъ, чтобы хвалили плохого. Хорошій актеръ требуетъ, чтобы его хвалили, а плохого ругали.

— Такъ и дѣлайте. Это будетъ справедливо.

— Но вѣдь хорошій актеръ всякаго другого актера того же ампуа считаетъ плохимъ. А всякій плохой актеръ считаетъ себя хорошимъ.

— Такъ что?

— Такъ что миръ невозможенъ, ибо ругаемъ

ли мы, хвалимъ ли мы, молчимъ ли мы, — 99% актеровъ нами недовольны.

— Попробуйте всѣхъ хвалить безъ исключенія.

— Обидятся всѣ безъ исключенія: хорошіе актеры — потому, что хвалятъ плохихъ; плохіе — потому, что хвалятъ хорошихъ.

— Попробуйте ничего не писать объ исполненіи.

— Всѣ вздыбятся, до выходныхъ актеровъ включительно.

— Попробуйте ругать мягко, — не ругать, а слегка порицать.

— Тѣ актеры, которые призывали, чтобы ихъ ругали, сочтутъ это замалчиваніемъ. Тѣ, которые ожидаютъ похвалы, примутъ самое легкое порицаніе какъ самую грубую брань.

— Итакъ, — сказалъ Наивный Человѣкъ, — миръ невозможенъ?

— Увы! — сказалъ атаманъ рецензентовъ.

— Дѣлать нечего, — вздохнулъ Наивный Человѣкъ, — поѣду въ лагерь актеровъ.

II.

Въ лагерѣ актеровъ.

Ровъ былъ наполненъ ролями и цѣлыми пьесами, среди которыхъ копошились переводчики. Тяжелый мостъ, написанный на холстѣ, былъ поднятъ. По ту сторону вала, сооруженнаго изъ контрактовъ, полчища актеровъ толпились около черныхъ досокъ. Гдѣ-то рѣзали антрепренера.

— Отворите! — закричалъ Наивный Человѣкъ.

Тяжелый мостъ, нарисованный на холстѣ, безъ всякаго шума опустился, и Наивный Человѣкъ, рискуя потонуть вмѣстѣ со своимъ конемъ въ переводныхъ пьесахъ, пробрался въ центръ актерскаго лагеря.

Атаманъ актеровъ, въ пестромъ шелковомъ халатѣ и модномъ цилиндрѣ, возлежалъ въ своемъ шатрѣ на грудѣ лавровыхъ вѣнковъ. Стѣны шатра

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Опенкинъ (г. Соколовскій).
„Обрывъ“. (Рис. г. Холмскаго).

АЛЁКС. ТЕАТРЪ.

блоковъ (г. Яков-
въ). „Кукушкины сле-
дъ“. (Рис. г. Фракассъ).

украшены были лентами, фотографическими карточками и ломбардными квитанціями. У ногъ атамана сидѣла, любовно взирая на него, плѣненная имъ гимназистка изъ очень высокопоставленной семьи. У входа въ шатеръ, на жесткой циновкѣ, валялся на брюхѣ антрепренеръ съ контрактомъ въ одной рукѣ и авансомъ въ другой. Атаманъ актеровъ не обращалъ на него никакого вниманія.

— Добро пожаловать! — сказалъ Наивному Человѣку атаманъ актеровъ. — Что скажете? Вы, можетъ-быть, хотите узнать, сколько еще времени мы можемъ продержаться? Ручаюсь вамъ, что мои молодцы не сдадутся. Не таковскіе. У насъ хватитъ духу по крайней мѣрѣ еще на тысячу скандаловъ.

— Я хочу вамъ предложить помириться съ рецензентами, — сказалъ Наивный Человѣкъ. — Вѣдь вы воюете съ доисторическихъ временъ! Сколько истерикъ, сколько скандаловъ, сколько писемъ въ редакціи! Начните первые: отнесите къ рецензіямъ совершенно хладнокровно, — и вы увидите, что воцарится миръ, что рецензенты станутъ сдержаннѣе, мягче, справедливѣе. Будьте хладнокровны, и вы заживете съ рецензентами какъ родные братья.

— Напримѣръ, какъ Каинъ и Авель, — сказалъ атаманъ актеровъ. — Съ рецензентами поладить нельзя. Мы будемъ хладнокровны, — они подумаютъ, что мы ихъ боимся, что мы трусимъ. А когда рецензентъ думаетъ, что его боятся, онъ становится свирѣпъ.

— Докажите имъ какъ-нибудь, что вы не боитесь ихъ.

— Они разозлятся еще больше, потому что они хотятъ, чтобы мы ихъ боялись.

— Такъ подчинитесь. Дѣлайте видъ, что вы ихъ боитесь. Можетъ-быть, это ихъ смягчитъ.

— Вы не знаете рецензентовъ. Сознаніе своей силы и нашей беззащитности пьянитъ ихъ.

— Окажите имъ почетъ. Приглашайте ихъ на генеральныя репетиціи.

— Они будутъ ругать насъ наканунѣ спектакля.

— Лишите ихъ совсѣмъ мѣста въ театрахъ.

— Они купятъ себѣ мѣста и разозлятся еще пуще.

— Такъ миръ, между актерами и рецензентами невозможенъ? — сказалъ Наивный Человѣкъ.

— Увы! — подтвердилъ атаманъ актеровъ.

Наивнаго Человѣка нашли въ безсознательномъ состояніи среди поля, въ равномъ разстояніи какъ отъ лагеря рецензентовъ, такъ и отъ стана актеровъ. Сначала, было, подумали, что его ранили, мародерствующие въ этихъ мѣстахъ, переводчики, но когда его привезли на санитарный пунктъ, — стало ясно, что онъ былъ раненъ въ ночной перестрѣлкѣ актеровъ съ рецензентами увѣсистымъ письмомъ въ редакцію 12-дюймоваго калибра.

Влад. Азовъ.

Замѣтки.

Театральный „саботажъ“, какъ нынче выражаются (на дверяхъ одного кинематографа, говорятъ, была такая надпись: „по случаю *субботажа* представление будетъ въ воскресенье. Хайми Цыпкинь“) — далъ значительную трещину. Именно, солисты Марининскаго театра написали посланіе комиссару Луначарскому, и выразили согласіе, чтобы онъ пріѣхалъ „потолковать съ ними по душѣ“. Собственно, „саботажъ“ или „суботажъ“ казенныхъ актеровъ до сихъ поръ только въ этомъ и выражался, — что по душамъ не разговаривали съ А. В. Луначарскимъ, и я не совсѣмъ понимаю, изъ-за чего волнуется нашъ почтенный театрално-просвѣдательный комиссаръ. Когда учителя не преподають, а чиновники не пишутъ ни отношеній, ни доношеній — это, конечно, „саботажъ“. Но актеры играютъ. Казалось бы, играютъ, и слава Богу... виноватъ, слава Карлу Марксу и Бакунину! Но А. В. Луначарскій страшно нервничаетъ, вступаетъ въ переписку съ Батюшковымъ — и не по существу его управленія театрами, которое, точно, ничѣмъ не замѣчательно, — а по существу открывенныхъ разговоровъ по душѣ. И въ концѣ концовъ, даже въ трехдневный срокъ выселяетъ Батюшкова съ директорской квартиры, очень удобной и просторной, какъ, впрочемъ, всѣ казенныя квартиры. Упраздненіе „конторы“, о чемъ распорядился новый нашъ комиссаръ, — реформа, съ которой также спѣшить нечего было, разъ актеры играютъ — слава въ вышнихъ Марксу и Бланки! Такимъ образомъ, вся эта исторія имѣетъ такой видъ, что А. В. Луначарскій, во что бы то ни стало, требовалъ почтенія и преданности, преданности и почтенія, а Ѳ. Д. Батюшковъ никакъ не хотѣлъ его „уважить“. Похоже на столкновеніе большевистскаго и „меньшевистскаго“ (вѣдь, кажется, почтенный Ѳ. Д. Батюшковъ, по журнальному своему родству, меньшевикъ) — самолюбій.

Но вообще, до чего вся эта „сконапель-истуаръ“ поверхностна и въ сущности, ничтожна по мотивамъ, обнаруживаетъ именно посланіе оперныхъ солистовъ, съ товарищемъ-теноромъ Ершовымъ, во главѣ. Товарищъ-теноръ, всегда бравшій очень высокія ноты, и потому, естественно, болѣе расположенный къ большевизму, подписался подъ посланіемъ, которое газета „Нашъ Вѣкъ“ назвала „галиматей“, но которое гораздо хуже, чѣмъ галиматя — представляетъ собою совершеннѣйшій образчикъ лицемѣрнаго, каботинскаго лганья, когда отсутствіе правды и искренности прикрывается тончайшими фіоритурами словеснаго блуда.

Вотъ что мы читаемъ, напримѣръ, въ этомъ „колоратурномъ“ посланіи:

„Автономія каждаго артиста есть страданіе болѣзное (I) за чистоту своего дѣла въ связи съ истолкованіемъ тѣхъ формъ или запросовъ духовной, художественной жизни, коимъ пріобщается молодой, многострадальный гигантъ — русскій народъ“.

„Артисты автономнаго государственнаго театра, сознающіе правоту мысли, что цѣнно только не составительное, чистое искусство, проникающее во всѣ слои и извивы народной жизни, могутъ безъ угрозъ (II) и упрековъ со стороны того или другого правительства израсходовать на себя сравнительно ничтожную долю достоянія народнаго, отдавая ему взаменъ неподдѣльную *отраду души нервовъ* (II) чтобы вызвать въ немъ благое настроеніе души его, ибо *цѣнность жизни — это ея услада и отрада духовная*“.

Навравъ вотъ такимъ лицемѣрнымъ способомъ и стилемъ съ три короба фальшивыхъ словъ и жалкихъ актерскихъ придыханій, упомянувъ и про „христіанскую идею непротивленія

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Путешествіе вокругъ равенства“. (Эскизъ костюма худ. г. Форрегера).

злу“ и бія себя въ перси, поклявшись, что они, моль, „чисты отъ грѣха стяжанія“, авторы посланія, наконецъ, договариваются до того, чего жаждетъ тщеславіе г. комиссара, въ „усладѣ и отрадѣ духовной“ — „задушевнаго разговора“.

„Артисты-солисты передъ лицомъ народа и его Учредительнымъ Собраніемъ заявляютъ вамъ, народному комиссару, о своемъ желаніи видѣть васъ на своемъ общемъ собраніи и непосредственно услышать отъ васъ и почувствовать (?) художественно-воспитательное сужденіе о той единой, вѣчной правдѣ въ искусствѣ, могущей поставить на вѣрный путь художественныя стремленія народа и довести его до высотъ истиннаго пониманія качествъ живыхъ образцовъ всечеловѣческаго творчества“.

И опять, сколько вранья! Мало того, что хотятъ „почувствовать сужденіе“, но и объ „единой, вѣчной правдѣ въ искусствѣ“, о которой какое же можетъ быть „сужденіе“, ежели она „единая и вѣчная“, стало быть, догматически нерушимая и извѣстная и потому разъ навсегда устраняющая всякую надобность въ „сужденіи“ какъ А. В. Луначарскаго, такъ и другихъ. Но не тутъ вся сила и все неприличіе этого лганья, а въ упоминаніи, что, дескать, зовемъ мы васъ для „почувствованія сужденія“, „предъ лицомъ Учредительнаго Собранія“, хотя надо быть, дѣйствительно, „солистомъ“, замкнувшимся отъ всего міра въ „кабинетѣ задумчивости“ для того, чтобы не знать, что именно между „комиссарами“ и „Учредительнымъ Собраніемъ“ идетъ споръ, и что такъ называемый „саботажд“ есть рѣшеніе выждать санкціи Учредительнаго Собранія. И конечно, гг. солисты это отлично знаютъ, но такъ какъ все посланіе есть „отрадное лганье“, то и здѣсь допущена совершенно сознательно, совершенно намѣренно, ссылка на Учредительное Собраніе. Съ одной стороны, это „маленькое дополненіе“, на которое А. В. Луначарскій, стремящійся пріѣхать въ гости къ артистамъ и повести съ ними

душеспасительный разговоръ, можетъ совершенно спокойно, такъ сказать, начхать. А съ другой стороны, ежели обстоятельства какъ-нибудь повернутся, и Батюшковъ опять поселится въ своихъ директорскихъ хоромахъ, продолжая систему „недѣланія“ по ученію Лао-дзы, то имѣть возможность изъ дополнительныхъ словъ объ Учредительномъ Собраніи перекинуть мостикъ на прежній „островъ Блаженства“, и отречься отъ душеспасительныхъ бесѣдъ съ А. В. Луначарскимъ.

И вотъ именно это-то и противно въ посланіи, а не перемиріе съ А. В. Луначарскимъ. Я, вообще, къ актерскому и театральному „саботажд“ отношусь безъ излишней горячности. Разъ театры играютъ — такъ чего тутъ ломаться? Забастовка протеста—это одно, а игра въ непризнание—это другое. Если гражданскія чувства не даютъ возможности оставаться государственнымъ актеромъ—такъ и уходи, запири за собой дверь, и стань вольнымъ челоуѣкомъ. Но нечего сохранять невинность и пріобрѣтать капиталъ. Я считаю это неправымъ и неискреннимъ поведеніемъ. А то съ квартиры не уѣзжаю, и на квартиру не пускаю...

Общая идея Н. Ленина, изложенная въ его недавней статьѣ, заключается въ томъ, чтобы сохранить въ цѣлости и неприкосновенности весь „драгоцѣнный аппаратъ“ современнаго культурнаго государства, но заставить этотъ аппаратъ служить „пролетарскимъ цѣлямъ“. Эту идею проводить въ области театра и Луначарскій. Поскольку я считаю всю эту теорію „пролетаріазаціи“ и большевистской „соціальной революціи“ — утопіей и, во многихъ частяхъ, еще и вредной утопіей, постольку сугубое насиліе надъ искусствомъ меня отталкиваетъ. Но что хорошаго или великодушнаго въ барахтаніи? А въ особенности, что хорошаго въ

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Путешествіе вокругъ равенства“. (Эскизъ костюма худ. г. Форрегера).

Авторъ пьесы „Путешествіе вокругъ равенства“
Дж. Барри.

двойномъ выступленіи — въ Александринскомъ театрѣ и въ частномъ театрѣ „Акваріумъ“? О посланіи же гг. Ершовыхъ просто двухъ мнѣній быть не можетъ...

Представимъ себѣ, что большевизмъ удержится у власти хотя годъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что „суботажъ“ театровъ кончится, и большевикамъ удастся завладѣть государственными театрами, во всякомъ случаѣ, съ меньшими усиліями и хлопотами, нежели банками. Разумѣется, ничего хорошаго изъ этого не выйдетъ—и не потому, что такіе уже большевики варвары и скифы, а потому, что они такъ же неискренни и лицемерны, какъ неискренни и лицемерны авторы посланія. Прекрасно усвоивъ себѣ природу власти, вообще, которая есть, въ концѣ концовъ, принужденіе и воля въ дѣйствіи, большевики продолжаютъ охранять „мостикъ“, связывающій ихъ съ туманнымъ идеализмомъ свободолюбиваго социализма. Этотъ мостикъ—коллегіальность, коллективъ, автономія, самоопредѣленіе и пр. Если большевиковъ не погубитъ сила извнѣ — они погибнутъ отъ собственныхъ, такъ сказать, таракановъ, объѣдающихъ ихъ идею власти, какъ организованной и централизованной воли. Вотъ тоже и въ театрѣ. Они и здѣсь, еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде правительство, стоятъ за комиссіи и комитеты, автономіи и федераціи, самоопредѣленія и самонаправленія. Все это въ театрѣ—гибель. Театръ—это монархія, и самая деспотическая изъ монархій. И ничего путнаго не можетъ выйти изъ автономныхъ переливаній изъ пустого въ порожнее. Переливали изъ пустого въ порожнее при Головинѣ,—будутъ переливать изъ пустого въ порожнее при Луначарскомъ.

Театръ нуженъ всякому государству—и пролетарскому, и не пролетарскому, и большевистскому, и самому „меньшевистскому“ какимъ нынѣ, урѣзанная во всѣхъ отношеніяхъ, является совсѣмъ малая Россія. Его нужно спасать не отъ Головиныхъ, Батюшковыхъ и Луначарскихъ, а отъ духа праздноболтанія и актерскаго своеволія. Въ театрѣ нужна желѣзная дисциплина и направляющая

воля, а пока этого нѣтъ, старое зданіе будетъ разрушаться и просто пойдетъ на сломъ за ненадобностью.

Вотъ былъ я на представленіи новой пьесы гр. Ал. Толстого—„Кукушкины слезы“, которую, кстати сказать, и играли очень хорошо, особенно В. Н. Давыдовъ. Ну, кому нужна эта пьеса, кромѣ какъ госпожѣ автономіи? Я совсѣмъ не хочу сказать, что пьеса пошла,—тогда она нужна была бы пошлякамъ; или что она бездарна—тогда, вѣроятно, толпа, которая всегда бездарна и именемъ которой прикрывается большевизмъ, ее привѣтствовала бы. Пьеса ни пошла, ни бездарна, ни плоха, ни противна. Пожалуй, даже не лишена пріятности и искренности. Но она не нужна, рѣшительно, абсолютно не нужна. Все переплывно, не глубоко, не сильно, не родитъ ни мысли, ни настроенія, не вызываетъ ни думъ, ни чувствъ. Была пьеса и прошла пьеса... Зачѣмъ? Единая воля никогда бы на ней не остановилась, за полной ея ненужностью. Но тутъ вмѣшивается Автономія, которая сама по себѣ есть середина, какая то прозрачная дырка, окруженная звѣвающимъ равнодушіемъ — и ненужное проходитъ именно вслѣдствіе своей ненужности, именно потому, что и оно дырка, окруженное правильными, неглупыми и даже по своему художественными словами. Пріѣхала бывшая актриса, потрепанная жизнью, и старается скрыть гримасой горькую свою долю. Поплакала, а потомъ помирилась съ мужемъ. А молодая барышня вышла замужъ за землевладѣльца изъ крестьянъ, въ стилѣ Лопухина, какихъ г. Судьбинину, вѣроятно, пришлось переиграть уже сотни. И что же изо всего этого слѣдуетъ? Да ровно ничего!

Есть что-то прилично, даже художественно сѣрое, что мнѣ напоминаетъ „диктатуру пролетаріата“ въ культурной жизни—и это именно „Кукушкины слезы“. Какъ только „пролетаріатъ“ съ г. Луначарскимъ утвердится—если бы это случилось—такъ всѣ „боевые кличи“ въ образѣ пьесъ прекратятся—потому что за что же воевать?—и водворится вотъ этакая сѣрая, слякотная „кукушкина слеза“, настолько неоскорбительная, что отчего же ее не ставить, и на столько безцвѣтная, что все равно, ставить ее или не ставить...

Индивидуальность вотъ то, въ чемъ сила, радость и цвѣтъ искусства. Но вѣдь вы гоните ее—индивидуальность! Вы стали гнать ее съ первыхъ

И. В. Ершовъ, стоящій во главѣ союза солистовъ
Маріинскаго театра.
(Къ конфликту въ Государственныхъ театрахъ).

дней революціи, замѣнивъ индивидуальность сборной селянкой автономіи. Теперь вы идете еще дальше и создаете пере-автономіи и пере-перифедерации. И какъ вы ни называетесь—кадетами или эсъ-эрами, большевиками или объединенцами—пока вы не поймете, что въ искусствѣ есть только личность—пустъ буйная и анархическая, а все таки сущая—и что все сборное есть уже оскорбленіе художественной, органической цѣлокупности творчества—до тѣхъ поръ театръ можетъ идти только къ разрушенію. Всякое творчество (и организационное въ томъ числѣ) есть уже обожествленіе личности, и всякій коллективизмъ есть уже отрицаніе божественной природы искусства.

Вотъ почему „соціалистическій театръ“ есть нелѣпость или очень плохой театръ. Искусство и въ происхожденіи своемъ, и въ конечномъ устремленіи, и въ способѣ воздѣйствія насквозь лично. Это—эманация личности, созданіе міра по моему образу и подобию, а не по результатамъ соборнаго голосованія... И если ваши коллективистскія теоріи погибнуть, то погибнуть онѣ отъ искусства; а если будутъ жить да поживать да деньги наживать, то потому, что наше искусство ослабло, и слезы его кукушкины слезы, и идеалы его кукушкины идеалы, и кличъ его—мертвое тоскующее „ку-ку“ въ чащѣ соціального лѣса.

Ното новус.

По провинціи.

Воронежъ. Съ 15 декабря введенъ городской налогъ съ театровъ и увеселительныхъ предпріятій.

— Театръ Народнаго Дома взялъ совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, пригласившій труппу и съ 16 декабря начавшій спектакли. Пока сборы не полные.

— Съ 26 декабря въ театрѣ „Палласъ“ начались спектакли труппы миниатюръ Р. В. Олькеницкаго—по 3 сеанса въ вечеръ.

— Здѣсь организуется Театральный комитетъ, задача котораго—наблюденіе за всѣми театральными и зрѣлищными предпріятіями г. Воронежа, охрана правъ этихъ предпріятій и ихъ дѣятелей. Въ составъ комитета должны войти представители предпринимателей, актеровъ, думской театральной комиссіи, совѣта р. и с. депутатовъ, всѣхъ мѣстныхъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ и организаций, воронежскій уполномоченный Театр. Общ. и пред. мѣстнаго отдѣла Т. О. Временному правленію Театрального комитета поручено выработать проектъ устава комитета и созвать въ ближайшее время общее собраніе членовъ комитета, которое должно выбрать постоянное правленіе и утвердить уставъ комитета.

Екатеринбургъ. Театр. комиссія удовлетворила ходатайство П. П. Медвѣдева объ увеличеніи цѣны на оперные спектакли на 25%.

— Доходность театра. Съ 1 января до 1 декабря с. г. городскимъ самоуправленіемъ получено дохода отъ сдачи въ аренду новаго городского театра 52526 р. 51 к.; изъ нихъ арендной платы 35354 р. Въ общемъ, за покрытіемъ расходовъ, очистилась небольшая прибыль.

Кіевъ. Дир. жеромъ симфоническаго оркестра въ Купеческое Собраніе на предстоящій лѣтній сезонъ избранъ Л. П. Штейнбергъ.

— Состоялся бенефисъ Н. Э. Дуванъ-Торцова, выступившаго въ роли Расплюева въ „Свадьбѣ Кречинскаго“.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ драматическій сезонъ будетъ продолженъ и великимъ постомъ до 1-го мая, въ томъ же составѣ труппы.

— Съ 26 декабря въ „Интимномъ театрѣ“ гастроли разсказчика И. С. Руденкова.

— Въ концѣ января въ театрѣ „Гротэскъ“ объявлены гастроли В. Н. Давыдова.

Н.-Новгородъ. Муниципализация гор. театра. Думой единогласно рѣшено взять въ вѣдѣніе общественнаго управленія городской театръ, организовать театральное дѣло, пригласивъ на службу городу въ качествѣ директора-распорядителя самарскаго антрепренера Н. Д. Лебедева съ окладомъ 15.000 руб. (за эту же сумму г. Лебедевъ пре-

доставляетъ въ пользование городу всю имѣющуюся у него обстановку, костюмы, бібліотеку и проч.) и съ отчисленіемъ въ пользу директора-распорядителя 25 проц. съ чистой прибыли. Театральное дѣло городъ беретъ въ свои руки на два года съ мая 1917 г. На помощь городу, въ матеріальномъ отношеніи пришелъ старый гласный думы, инициаторъ созданія Народнаго Дома въ Нижегородскомъ уѣздѣ В. Н. Басовъ: онъ предложилъ городу 50.000 руб. въ качествѣ оборотнаго капитала, гарантировавъ въ то же время этой суммой городъ отъ могущихъ быть убытковъ. Веденіе театральнаго дѣла поручается городскому театральному комитету при ближайшемъ участіи В. Н. Басова.

— Новые чрезвычайные налоги на театръ заставили И. А. Ростовцева созвать экстренное собраніе труппы, служащихъ, рабочихъ и всѣхъ лицъ причастныхъ къ театру, для обсужденія вопроса о дальнѣйшей судьбѣ текущаго сезона.

Съ 10 декабря Совѣтомъ раб. и солд. депутатовъ было предъявлено антрепренеру требованіе о 10%-номъ въ пользу Совѣта сборѣ по каждому спектаклю (съ валовой выручки, включая и военный налогъ). Городская управа разъяснила г. Ростовцеву, что большевистскаго налога городъ признать не можетъ и въ связи съ налогомъ не можетъ разрѣшить позысить цѣны на мѣстахъ. Между прочимъ управа послала въ Совѣтъ р. и с. д. по поводу этого налога свой протестъ. Но съ другой стороны, городская управа послала Ростовцеву официальное предложеніе о взиманіи въ пользу города налога съ 19 декабря въ размѣрѣ военнаго сбора, что составитъ 23½%. Складывая суммы всѣхъ трехъ налоговъ (23½% военный, 23½% — городской и 10% — большевистскій) получимъ почтенную цифру... 57 процентовъ!

На совѣщаніи вынесено было единогласно постановленіе протестовать, главнымъ образомъ, противъ вводимаго городомъ налога. Должна была выступить делегация въ городской управѣ, но затѣмъ рѣшено пока воздержаться. По заявленію предсѣдателя театральнаго комитета Г. Р. Килевейна, съ городскимъ налогомъ вышло недоразумѣніе: комиссія высказалась за болѣе низкія ставки городского налога, а въ управѣ сдѣлали наивысшую расцѣнку, равную военному налогу.

— И. А. Ростовцевъ подалъ заявленіе въ самарскую городскую управу, выставляя свою кандидатуру на городской театръ.

— Городской театръ на постъ сданъ оперному дирижеру Е. Л. Гуревичу.

Одесса. Съ вопросомъ о сдачѣ Гор. театра вышла заминка. Дѣло въ томъ, что условія сдачи театра въ настоящее время для города, вслѣдствіе послѣдовавшихъ крупныхъ прибавокъ содержанія по оркестру и рабочимъ, гораздо болѣе обременительны, чѣмъ въ то время, когда городъ дѣлалъ вызовъ антрепренерамъ. Доплата города по содержанію театра опредѣляется въ 400 тыс. руб. При баллотировкѣ большинство членовъ гор. управы признало принципиально желательнымъ, чтобы городъ субсидировалъ Гор. театръ, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ субсидіи не превышалъ 75 тыс. рублей. Такимъ образомъ, управа нашла невозможнымъ сдать театръ гг. Севастьянову и Аксарину на предложенныхъ ими условіяхъ, при которыхъ сдача эта сопряжена субсидіей въ 400 тыс. рублей.

Новыя условія сдачи театра, выдвинутыя гор. управой уже послѣ того, какъ театръ принципиально сданъ гг. Аксарину и Севастьянову, и прежнія условія, которыхъ объявляла театр. комиссія—это, какъ говорятъ въ Одессѣ, двѣ большія разницы. „Од. Нов.“ по поводу смѣшного положенія, въ какое попала театр. комиссія, высказываются въ томъ смыслѣ, что о новомъ вызовѣ антрепренеровъ не можетъ быть рѣчи, а что нужно немедленно запросить гг. Севастьянова и Аксарина, согласны ли они снять театръ на новыхъ условіяхъ; и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, въ смѣшномъ порядкѣ внести постановленіе на утвержденіе думы. Дальнѣйшая затяжка въ разрѣшеніи выясненнаго уже во всѣхъ деталяхъ вопроса тѣмъ болѣе нежелательна, что позднее формированіе труппы можетъ быть связано съ уплатой неустоекъ уже покончившимъ въ другіе театры артистамъ, а это сопряжено для антрепризы съ новыми матеріальными жертвами.

— Антрепренеръ гор. театра А. И. Гомбергъ подалъ въ гор. управу заявленіе о томъ, что въ тек. оперномъ сезонѣ нѣсколько разъ спектакли срывались, когда театръ занимался подъ различныя собранія, съ санкціи будто бы управы. Исчисляя убытокъ по отмѣнѣ спектаклей въ 9 тыс., г. Гомбергъ проситъ возвратить ему эту сумму, при этомъ г. Гомбергъ указываетъ, что въ исчисляемые убытки не входитъ убытокъ за отмѣну спектаклей 30 ноября и 1 декабря, когда спектакли были отмѣнены изъ-за того, что гор. театръ былъ превращенъ въ эти дни въ крѣпость. Эта отмѣна произошла по обстоятельствуамъ н-

къмъ непредвидѣннымъ и должна считаться, какъ forsetageur.

Ростовъ-на-Дону. Театръ Машонкина на постъ снятъ подь оперу и оперетку г. Лохвицкимъ и Бѣльскимъ. Въ ростовскомъ театрѣ постомъ будетъ оперетка К. Павлова изъ Харькова.

Саратовъ. На постъ таатръ Очкина снятъ подь оперу г. Мевесомъ.

Таганрогъ. Въ труппу Н. К. Шателенъ вступилъ А. А. Наровскій, дебютировавшій въ роли Сторицына („Проф. Сторицынъ“).

Тифлисъ. Въ оперномъ театрѣ отпразднованъ 40-лѣтній юбилей режиссера Д. А. Дума.

Письмо изъ Кіева.

Какъ трудно теперь писать корреспонденціи въ журналъ изъ Кіева! Лишь только сѣлъ я за письменный столъ, сейчасъ-же пришлось призадуматься надъ тонкимъ и щекотливымъ вопросомъ, какъ озглавить свое письмо. Не умѣсти-ли и не тактиче-ли было-бы отнынѣ называть мои корреспонденціи „заграничными письмами“? По зрѣлому размышленію рѣшилъ, что при существующихъ условіяхъ и старое название „Письма изъ Кіева“ звучитъ достаточно гордо и выразительно. Вѣдь пишутъ же просто, безъ комментариевъ, „письма изъ Лондона“ „письма изъ Парижа“ Только ради Бога, исправьте вы свою погрѣшность и не помѣщайте кіевской хроники въ отдѣлъ „по провинціи“; помните, что Кіевъ уже не провинція, а столица,—столица вільной Украины,—и подобнаго рода ошибки могутъ, пожалуй, быть сочены злостными и явиться поводомъ для новыхъ международныхъ осложненій, а вѣдь ихъ и безъ того слишкомъ много.

Да, многое измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ я послалъ въ журналъ свое послѣднее письмо. Тогда еще я писалъ о русскомъ театрѣ, какъ о нашемъ общемъ національномъ театрѣ, а теперь... теперь о немъ придется трактовать, какъ пишутъ, напримѣръ, въ Петроградѣ о французскихъ спектакляхъ въ Михайловскомъ театрѣ, т. е. какъ объ образчикѣ прекрасной, но чуждой иноземной культуры — другой подходъ, другая мѣрка. Трудновато приспособиться къ этому новому порядку вещей, а потому не взыщите, если вашъ „заграничный“ корреспондентъ окажется не на высотѣ положенія и попрежнему преимущественное вниманіе будетъ удѣлять русскому театру, а не туземному, украинскому,—тѣмъ болѣе, что послѣдній, занявъ привилегированное положеніе, не сталъ пока отъ этого болѣе глубокимъ, значительнымъ и содержательнымъ. Впрочемъ, надо быть безпристрастнымъ: и русскій театръ сейчасъ не отличается особымъ интересомъ и значительностью. Надо всѣмъ царить торжествующій хамъ, — пошлые, нелѣпыя театры миніатюръ, а такъ называемые, серьезные театры влачатъ довольно жалкое, сѣренькое существованіе (въ художественномъ отношеніи; въ матеріальномъ дѣла—превосходны), вяло переживая старыя, заграничныя, совершенно случайныя репертуары. Скучно въ нашихъ кіевскихъ театрахъ. Нависли надъ ними унылые, безпросвѣтные будни. Отлетѣло вдохновеніе, радость творчества. Да и до творчества-ли теперь нашимъ художникамъ сцены, когда они заняты рѣшеніемъ экономическихъ проблемъ и вопросовъ. Какъ рѣшались эти вопросы въ нашемъ городскомъ театрѣ, сдѣлалось достояніемъ гласности. Освѣдомлены объ этомъ нѣсколько и читатели нашего журнала. Я не касаюсь того, насколько справедливы были предъявленныя къ антрепренеру требованія, но любопытно то, что по мѣрѣ ихъ удовлетворенія они все увеличивались, такъ что подь конецъ противъ этого запретовала даже часть труппы. Для пріемовъ-же и методовъ экономической борьбы въ нашемъ городскомъ театрѣ характеренъ слѣдующій слухъ, за достовѣрность котораго я, впрочемъ, не ручаюсь. Въ городѣ передавали, что, когда на собраніи труппы зашла рѣчь о томъ, что г. Багровъ, пожалуй, не согласится на предъявленныя къ нему требованія и закроетъ театръ, отказавшись предоставить „коллективу“ для пользованія свой инвентарь, одно лицо, занимающее видное мѣсто въ театрѣ, категорически заявило: „тогда Багрову не быть живымъ“. Повторяю, возможно, что этотъ слухъ ложенъ. Хочу вѣрить, что онъ вздоренъ, но все-же считаю его весьма показательнымъ для характеристики создавшихся въ городскомъ театрѣ настроеній.

Въ другихъ театрахъ конфликты были ликвидированы болѣе келейно и мирно. Но были они почти во всѣхъ театрахъ. Любопытна исторія треней въ театрѣ „Соловцовъ“. Тамъ, какъ мнѣ передавали изъ достовѣрнаго источника, актеры (по крайней мѣрѣ, почти всѣ актеры, представляющіе

собою наиболѣе цѣнныя и полезныя для театра силы) не желали предъявлять къ дирекціи никакихъ требованій, но они оказались безсильны. Тѣ, кому надо было создать конфликтъ въ театрѣ, привлекли театральныхъ рабочихъ, и этого оказалось достаточно, чтобы дирекція сдалась на милость побѣдителей. Я не защищаю интересовъ предпринимателей. Возможно, что они могли и даже должны были, принимая во вниманіе блестящіе сборы, пойти на нѣкоторыя уступки, продиктованныя измѣнившимися условіями нашей жизни, но, когда я вижу, что театръ приравнивается къ фабрикѣ или заводу, и что даже въ вопросахъ актерской этики и взаимоотношеній безапелляционными судьями признаются рабочіе, что они являются вершителями судьбы театра, мнѣ это кажется явленіемъ грустнымъ и ненормальнымъ. Да что объ этомъ говорить? Мало-ли вообще въ нашей жизни грустныхъ и ненормальныхъ явленій!

До нѣкоторой степени, я думаю, этими закулисными треніями объясняется тусклость нашей театральной жизни. На экономическую борьбу обими заинтересованными сторонами затрачивается столько энергии и темперамента, что ихъ не остается совѣмъ для сцены. Да и побудительныхъ причинъ нѣтъ для особаго старанія, кромѣ чисто моральнаго характера,—театры все-равно ломаются отъ публики, а съ моралью въ наши дни кто же считается. Мнѣ иногда кажется, что театральные наши дѣятели крѣпко усвоили афоризмъ Миловзоровъ изъ „Безъ вины виноватыхъ“: „Для кого стараться?“ Публика теперь въ театрахъ случайная, сѣрая, разношерстная; ходитъ она на спектакли только для того, чтобы вечеръ убить; ей все равно, что ставить, какъ ставить, даже какъ играть. Театру не удѣляетъ достаточного вниманія даже пресса, не до того ей сейчасъ. И естественно, что въ такой атмосферѣ театръ опускается и мельчаетъ. И если въ текущемъ сезонѣ, присутствуя на скучныхъ и ненужныхъ спектакляхъ, мы иногда переживали свѣтлые моменты эстетическаго удовольвенія и радости, то этими рѣдкими, слишкомъ рѣдкими, моментами мы обязаны были талантамъ отдѣльныхъ исполнителей, а не театру, какъ стройному цѣлому. О томъ, что такое „постановка“, мы и забыли совсѣмъ. Спектакли идутъ кое какъ, на спѣхъ слаженные. Театры поигрываютъ, зрители посматриваютъ. Скучно, и разбираться, писать объ отдѣльныхъ спектакляхъ не хочется, да и не зачѣмъ.

Много, очень много пьесъ прошло за это время въ театрѣ „Соловцовъ“, но чѣмъ обусловливалось появленіе той или иной пьесы въ репертуарѣ—неизвѣстно. И на томъ еще спасибо, что этотъ случайный репертуаръ былъ еще сравнительно чистый, что почти ничего шокирующаго въ него не было включено.

Почти всѣ премьеры труппы „Соловцовъ“ отпраздновали уже свои бенефисы. Г-жа Токарева отпраздновала вмѣстѣ съ бенефисомъ и 40-лѣтіе своей сценической дѣятельности. Публика, заполнившая театръ, съ рѣдкой сердечностью чувствовала юбиляршу, дружно и шумно выражая ей свои исключительныя симпатіи. Для юбилейнаго спектакля была поставлена „Хамка“ г. Константинова. Г-жа Токарева проводитъ роль Настасьишки искренно, правдиво и выразительно. Пьеса неплохо разошлась въ труппѣ и дружно исполняется г-жами Алексѣевой-Месхивой, Волховской и г. Волховскимъ, Петровымъ, Соснинымъ.

Г. Болховской поставилъ въ свой бенефисъ „Джентельмена“. Не могу признать выборъ бенефисной пьесы особенно удачнымъ. Роль Рыдлова г. Болховской ведетъ чрезвычайно рѣзко и густо, сбиваясь на фарсъ, и вмѣсто Сумбатовскаго джентельмена даетъ какой то персонажъ изъ Лейкинскаго творчества. Вся пьеса вообще идетъ въ театрѣ вяло и скучновато. Ярче другихъ г-жи Токарева (старуха Рыдлова) и Чарусская (Кетъ).

Непонятенъ для меня и выборъ бенефисной роли, сдѣланный г. Петровымъ—артистомъ, приобрѣвшимъ симпатіи публики и въ цѣломъ рядѣ ролей проявившимъ себя вдумчивымъ и талантливымъ исполнителемъ (изъ этихъ ролей отмѣчу роль старика Ванюшина и особенно Крутицаго въ „На всякаго мудреца“). Въ бенефисъ свой г. Петровъ почему то пожелалъ выступить въ роли Карено въ пьесѣ Гамсуна „У царскихъ вратъ“, въ роли явно не соответствующей характеру дарованія артиста, и результатъ получился довольно отрицательный: Карено въ изображеніи г. Петрова оказался какимъ то смѣшнымъ, взбалмошнымъ и опредѣленно глупымъ челоѣкомъ, что едва ли соответствовало замыслу, какъ автора, такъ и исполнителя. Не вышла роль, не удалась. Очень порадовала въ этомъ спектаклѣ г-жа Янова (Элина Карено), проведшая свою роль свѣжо, ясно, правда, нѣсколько идеализируя Эллину.

Непріятно играетъ Вондезена г. Яковлевъ, какъ то жирно, грузно и навязчиво. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время это часто наблюдается въ исполненіи этого артиста.

Танцовщикъ Нижинскій.
(Английская карриатура).

И потомъ всѣ роли у него почему то производятъ впечатлѣнїе „акцентныхъ“ и построены на какихъ то чисто внѣшнихъ отмѣтинахъ, часто производящихъ впечатлѣнїе трюковъ не слишкомъ то высокаго вкуса и качества. Нервно, искренно, съ надрывомъ проводить роль Карстена Лервена г. Соснинъ. Съ такою же подкупающей искренностью проводить г. Соснинъ роль Протасова въ „Живомъ трупѣ“, поставленномъ имъ въ свой бенефисъ, но данный имъ здѣсь образъ недостаточно глубока и значителенъ. Пьеса Толстого идетъ теперь въ театрѣ „Соловцовъ“ какъ то тускло и грузно. Изъ исполнителей выдѣляется лишь г-жа Чаруская, сочно и колоритно исполняющая роль Маши. Въ своей бенефисъ г-жа Чаруская поставила „Ложь“ г. Винниченко, — нашего украинскаго премьеръ-министра. Я лично нахожу, что на политическомъ поприщѣ г. Винниченко дѣйствуетъ много успѣшнѣе, чѣмъ на поприщѣ драматургїи. Въ пьесѣ „Ложь“ самымъ удачнымъ я считаю ея названїе: оно является исчерпывающей рецензїей для пьесы. Ложь здѣсь и въ обрисовкѣ характеровъ, и въ драматическихъ положенїяхъ, и въ бытовыхъ деталяхъ, и въ самомъ сюжетѣ пьесы. Г. Чаруская мягко и содержательно проводитъ роль Наталїи Павловны. Сильно и выразительно играетъ г. Пясецкїй (Иванъ Стратоновичъ). Большой тактъ обнаружилъ г. Вершининъ, на долу котораго выпала трудная задача изобразить слащаваго, идиллическаго старика—мужичка (Карпа Федоровича), котораго зачѣмъ то понадобилось г. Винниченко здѣсь вывести. Нѣсколько уныло и однообразно игралъ г. Соснинъ (Тося), и совсѣмъ повторилъ здѣсь своего Карено г. Петровъ (Андрей Карповичъ). Впрочемъ, здѣсь, это, пожалуй, было болѣе умѣстно.

Г. Пясецкїй въ свой бенефисъ поставилъ „Чорта“ Мольнара и исполнилъ заглавную роль достаточно увѣренно и ловко. Антуражъ этого спектакля оставлялъ желать многого. Г-жа Янова въ свой бенефисъ выступила передъ публикой въ роли Маргариты Готье,—шагъ смѣлый и рискованный. Результатъ оправдалъ смѣлость артистки, она съ честью вышла изъ этого испытанїя, давъ образъ своеобразный, правдивый и внѣшне привлекательный и показавъ въ своемъ исполненїи отдѣльные моменты большой драматической силы и подъема. Не все, однако, было въ этомъ исполненїи ровно. Много было мѣстъ пустыхъ, блѣдныхъ, а порою артистка явно сбивалась съ тона и обнаруживала склонность къ мелодраматизаціи роли. Въ общемъ, когда я смотрю Янову въ драматическихъ роляхъ, то, признавая, что онѣ полнѣе въ ея средствахъ и силахъ, все же невольно задаюсь вопросомъ, зачѣмъ артистка насилуетъ свое прекрасное, оригинальное, тонко комедійное дарованїе. Какъ бы хорошо ни удавались ей драматическія роли,—истинная ея сфера комедїя.

Въ бенефисъ режиссера театра г. Смурскаго шла пьеса... нѣтъ не пьеса, а дамское рукодѣліе какое-то, приторно слащавая, сентиментальная, нестерпимо скучная канитель

мѣстнаго, кажется, производства. „Далекїй принцъ“, — такъ называется этотъ новый перлъ драматургїи. Что плѣнило въ этой пьесѣ г. Смурскаго, я никакъ понять не могу, тѣмъ болѣе, что и постановка пьесы новыхъ лавровъ въ режиссерскїй вѣнецъ г. Смурскаго не влететь. Исполненїе пьесы было, конечно, много выше самаго произведенїя, а выборъ бенефисной пьесы г. Смурскаго пошелъ на пользу и удовольствїе одной только, кажется, г-жѣ Алексѣевой-Месхїевой, которая получила благодарную роль, въ общїихъ чертахъ очень ей удавшуюся. Если бы еще г-жа Алексѣева-Месхїева не переигрывала, — недостатокъ вообще свойственный этой молодой артисткѣ, — было бы совсѣмъ хорошо. И, повторяю, у г-жи Алексѣевой-Месхїевой собственной юности хоть отбавляй, зачѣмъ же такъ явно и напряженно стараться быть на сценѣ еще болѣе юной. Вѣдь результатъ этихъ старанїй отрицательный: чувствуется имитация, становится явно, что взрослый человекъ притворяется ребенкомъ. Очень тепло играютъ г.г. Петровъ и Вершининъ, забавенъ г. Болюховскїй, корректенъ г. Соснинъ.

М. Рабиновичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБОЗРѢНІЕ

Провинціальная лѣтопись.

Владивостокъ. Благодаря тому, что Владивостокъ представляетъ собою неуязвимую цитадель большевизма, общественная жизнь города протекаетъ съ первыхъ дней революціи по декабрь мѣсяцъ въ исключительно для современнаго остраго момента нормальныхъ условїяхъ. Фактически власть въ городѣ давно перешла въ руки Совѣта Р. и С. Д., что сразу же устранило возможность какихъ-либо эксцессовъ. Иначе обстоитъ дѣло съ тѣмъ фактическимъ матеріаломъ, какимъ заполняется общественная жизнь въ смыслѣ культурныхъ развлеченїй. Снова и снова приходится говорить о вопіющемъ равнодушіи къ намъ съ стороны г. г. болѣе или менѣе солидныхъ предпринимателей, упорно уклоняющихся отъ попытокъ основать мало-мальски солидное драматическое или, хотя бы, оперное дѣло. И если прежде всѣ наши волные и невольные имп: ессарио справедливо жаловались на отсутствїе опредѣленнаго контингента театральн. публики—сейчасъ, при исключительномъ наплывѣ иностранцевъ и всякаго рода прожектеровъ, вопросъ этотъ невольно самъ собой отпадаетъ: публики театральн. сейчасъ во Владивостокѣ не только, что достаточно—даже болѣе. чѣмъ при нормальныхъ условїяхъ претендовать слѣдуетъ. Пять рядовыхъ симф. концерт. военно-плѣнныхъ, квартирующихъ въ соседнемъ городкѣ Никольскѣ-Уссурійскѣ, дали чуть ли не по 3 тыс. каждый, причемъ наблюдая, что составъ публики обновлялся втеченіе пяти вечеровъ раза 2—3. Сейчасъ выдвигается другой, болѣе щекотливый для предпринимателя вопросъ—повышенный уровень художественныхъ требованїй новой публики обязываетъ антрепренера дать труппу соответствующаго качестваго калибра. Случайныя, съ бору да сосенки, мобилизованныя предпрїятія, заранѣе могутъ считать себя обреченными на „голодовку“, ибо нынѣшній владивостокскїй театраль съ чисто фанатическимъ упрямствомъ отвергаетъ всякую попытку театральнаго провинціализма... Задумалъ, между прочимъ, неутомимый „несгораемый“ Е. М. Долинъ воспользоваться временнымъ отсутствїемъ гастролеровъ и далъ рядъ спектаклей въ театрѣ „Золотой Рогъ“. Первымъ шелъ „Мистеръ Ву“, сумѣвшїй заинтересовать публику, но уже второй спектакль „Ревизоръ“, скудно обставленный любительскими силами, прошелъ при почти пустомъ залѣ, пришлось отмѣнить остальной репертуаръ, закончивъ гастролї „Вѣрой Мирцевой“. Спектакли шли безъ достаточнаго числа репетицій, обставлялись любительскими силами и, конечно, подобное случайное предпрїятіе не могло рассчитывать на какой бы то ни было успѣхъ. Кромѣ этой „заѣты“, вся первая половина сезона характерна полнымъ отсутствїемъ драматическихъ спектаклей—прїостановилъ свою полезную въ этомъ смыслѣ дѣятельность даже Народный Домъ; въ началѣ сезона прошло нѣсколько спектаклей: „Тартюфъ“ (бенефисъ Лукиной-Каратыгиной), „Плоды Просвѣщенїя“ (юбилейный спектакль по случаю 10-лѣтїя театральн. дѣятельности Народнаго Дома), новыя пьесы: „Чиновники“ Лернера, „Рѣка идетъ“ Рафаловича. Въ концѣ концовъ, за отсутствїемъ опытнаго руководительства, и это скромное культурное дѣло распалось. Въ труппѣ Долина выдѣлялись: Паратова, Туманова, Долинъ, Карскїй, Некрашъ и др. Зато въ музыкальномъ отношенїи текущїй сезонъ оказался особенно щедро взысканнымъ судьбою: гастролеры тянутся безконечно длинной вереницей. Рядъ интересныхъ концерт. далъ иркутскїй симф. оркестръ подъ упр. Гершновича, оркестръ военно-плѣнныхъ подъ управленїемъ

25002
Иванъ

Войтэ и Линкэ, музыканты Виноградовъ (вечера Шопена и Рахманинова), Вагнеръ-Скальскій (Бетховенъ и норвежская музыка), Л. Подольскій, Рутинъ, пѣвицы А. Ангарова, Тумакова, Загорская, А. Эльсонъ, Алейниковъ и др. Всѣ концертанты пользовались у публики радушнымъ приемомъ, за исключениемъ развѣ итальянской пѣвицы Эльсонъ, явившейся, повидимому, на закатѣ своей „славы“ и „цыганской“ пѣвицы Ангаровой, дерзнувшей аттестовать себя „исполнительницей жанра Изы Креймеръ“. Исполненіе ея репертуара популярной сейчасъ пѣвицы отмѣчено безвкусіемъ и грубостью передачи.

Говорить о громадномъ успѣхѣ Ядвиги Залѣвской нѣтъ надобности, можно развѣ лишь удивляться смѣлости со стороны сопутствующей пианисткѣ г-жи А. Сувориной, наряду съ вдохновенной передачей Шопена, демонстрирующей свое „искусство второго сорта“: танго и танецъ ковбойскій. Сопутствуетъ г-жѣ Сувориной г. Бекефи; кромѣ танцевъ, читаетъ г-жа Сувориная стихи новѣйшихъ поэтовъ но монотонное, безъ темперамента чтеніе врядъ ли способствуетъ дѣлу пропаганды со сцены незнакомыхъ въ провинціи поэтовъ.

Гастролировалъ съ громаднымъ матеріальнымъ успѣхомъ С. Г. Скиталецъ-Петровъ, читавшій собственный разсказъ:—„о послѣднихъ дняхъ лейтенанта Шмидта.“

Баронъ Зетъ.

Екатеринодаръ. Въ матеріальномъ отношеніи такого удачнаго сезона въ Екатеринодарѣ еще не было, несмотря на то, что хорошія театральныя дѣла въ настоящее время общее явленіе. По моему, это объясняется двумя причинами: обиліемъ новой денежной публики и приноравливаніемъ репертуара ко вкусамъ „новыхъ театраловъ“. Замѣтно, что новая публика любитъ мелодрамы. Пьесы настроенія, лирическія, не такъ остро воспринимаются. Надо отдать справедливость дирекціи, что она все таки черезчуръ не загромождаетъ репертуара мелодрамой. Изъ мелодрамъ самымъ удачнымъ спектаклемъ нужно считать за отчетное время „Въ старые годы“ Шпажинскаго. Хорошъ былъ г. Кувичинскій—Рахмановъ, неподражаемъ своей простотой и лирикой Кудрявцевъ—Чириковъ и нѣжно-красивую игру дала г-жа Попова въ роли Маши. Пьеса повторяется нѣсколько разъ. Зато „Горькій цвѣтъ“ А. Толстого не пришелъ по вкусу, и пьесу пришлось снять съ репертуара. Понравилась „Милые призраки“ Л. Андреева. Прошелъ нѣсколько разъ „Романъ“ Шельдона. Особымъ успѣхомъ въ этой пьесѣ пользуется В. Н. Попова въ роли Каваллини. Мужчины слабѣе: Берже не подходитъ къ роли Вантели, Мартини слишкомъ сухъ въ роли пастора. Въ очень хорошей постановкѣ и при хорошемъ исполненіи прошелъ „Гамлетъ“. (Г. Мартини—Гамлетъ, г-жа Попова—Офелія, В. Смирновъ—могильщикъ). Начались бенефисы. 30 ноября состоялся бенефисъ В. Н. Поповой, выбравшей „Дворянское гнѣздо“. Артистка создала настоящій тилъ тургеневскихъ женщинъ. Очень хорошимъ Лаврецкимъ былъ г. Кувичинскій. Живой и естественной Марей Тимофеевнкой была г-жа Казанская, зато слишкомъ замороженнаго Лемма далъ г. Кудрявцевъ. 8 декабря состоялся бенефисъ Г. А. Кувичинскаго. Красиво былъ поставленъ „Потонувшій колоколъ“ съ бенефициантомъ въ роли Генриха и В. Н. Поповой—Раундентелейнъ. Спектакль вышелъ очень удачнымъ. Въ сравненіи съ прошлыми сезонами ушли много впередъ въ лучшую сторону г-жа Е. Андіонъ и г. Горяновъ. Во всѣхъ своихъ выступленіяхъ безукоризненно хорошъ В. Смирновъ. Нравится г-жа Сонина. Нельзя обойти молчаніемъ художественную декоративную работу г. Мавроди. Дирекція идетъ болѣе тысячи рублей на-кругъ.

Организовался союзъ мѣстныхъ артистовъ драмы и фарса. Составъ президіума: предсѣдатель Г. А. Кувичинскій, товарищи пред. Г. Ф. Мартини и В. Н. Попова, секретарь В. К. Смирновъ, казначей И. Ф. Мирскій.

Мѣстные драматическіе артисты объединились въ кооперативъ и, какъ утверждаютъ, сняли на лѣто Новороссійскій театръ. Екатеринодарскій городской театръ сданы подъ драму кооперативу Ростовской драматической труппы Зарайской.

Подвизается у насъ въ „Сѣверномъ Театрѣ“ фарсъ. Сборы дѣлаютъ великолѣпные, такъ какъ въ его репертуаръ входятъ пьесы: то „только для взрослыхъ“, то „только для мужчинъ“—въ зависимости отъ доли „сала“, а любителей этого блюда еще довольно много. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: г-г Черкасова, Травина, Боталина, Орскую, Рашевскую и Тину-Валь. Дала два концерта Н. Г. Тарасова. Матеріальный успѣхъ небывалый—9 тысячь рублей чистаго дохода, художественный—куда слабѣе. Ея жанръ требуетъ любителей, а у насъ шли только какъ на новинку.

Старый Ниль.

Саратовъ. Несмотря на переживаемое сейчасъ неспокойное время, наши театры не могутъ жаловаться на сборы, особенно Городской, (дир. Мевесъ), гдѣ рѣдкій спектакль

проходить безъ аншлага. Главныя силы труппы—все наши старые знакомые: г-г Астахова, Привѣтова, Рудина, Недѣлинъ, Слоновъ, Смирновъ. Только вмѣсто игравшей въ прошломъ году съ успѣхомъ г-жи Жвирблисъ, сейчасъ у насъ на амплу героини подвизается интересная, даровитая артистка—г-жа Степная, да на пустовавшее до сихъ поръ амплу фата приглашенъ М. М. Петипа, блеснувшей уже своей безподобной игрой въ „Гувернеръ“, „Тартюфъ“... Репертуаръ театра разнообразенъ: новинки чередуются съ прошлогодними постановками и классическимъ репертуаромъ. Изъ поставленныхъ пьесъ отмѣтимъ: „Кукушкины слезы“, „Потонувшій колоколъ“, „Война“, „Савва“... Последняя была почему-то снята съ репертуара, но теперь опять анонсируется. Обѣщаютъ еще показать „Павла I“ Мережковскаго.

Прошелъ рядъ бенефисовъ: Слонова („Дуракъ“), Смирнова („Сердце не камень“), Привѣтовой („Любовь“), Степной („Послѣдняя жертва“), Петрова, Рудина („Тотъ, кто получаетъ пощечины“), Кремневой („Миссъ Гоббсъ“)... 20-го декабря состоялся 2-й бенефисъ и 15-лѣтній юбилей И. А. Слонова („Горе отъ ума“). Въ началѣ января исполнится 30 лѣтъ служенія сценѣ Е. Е. Астаховой, ставящей въ свой юбилей „Ночной туманъ“...

Изъ исполнителей заслуживаютъ вниманія Слоновъ, Смирновъ (очень талантливыи комикъ), М. М. Петипа (о немъ говорить не приходится), Астахова (старуха), Степная (героиня), Кремнева, Рудина. Режиссура въ опытныхъ рукахъ г. Канина. Декораціи работы худ. Мартемьянова вполне удовлетворительны. При театрѣ издается еженедельникъ „Вѣстникъ театра“ и функционируетъ студія. Вотъ приближительная картина нашего Городскаго театра.

Заслуживаетъ еще вниманія „Солдатскій театръ Революціи“, содержимый полковыми комитетами мѣстныхъ полковъ. Труппа состоитъ цѣликомъ изъ профессионаловъ артистовъ, часть которыхъ нашлась въ полкахъ, часть приглашена „со стороны“. Всего въ труппѣ 28 человекъ. Играютъ ежедневно, но для публики театръ открытъ только 4 раза въ недѣлю. Остальные 3 дня отдаются бесплатно солдатамъ, которые съ большой охотой посѣщаютъ „свои представленія“. Показательно, что за два мѣсяца существованія театра въ немъ побывало свыше 24.000 солдатъ. Репертуаръ разнообразный: новыя пьесы и иногда классики. На Рождество обѣщаны гастроли Г. М. Гринина—пойдутъ „Кинъ“, „Гамлетъ“, „Камо Грядеши“ и т. п.

Прошли пьесы: „Гибель Надежды“, „Лѣсъ“, „На днѣ“, „Бѣдная барышня“, „Петербургскія трущобы“ и т. д. Обѣщаютъ показать „Ткачи“, „Потопъ“, „Революція“. Играютъ сравнительно недурно. Режиссерская часть, находящаяся въ рукахъ гг. Бассалыго и Фурсова, тоже вполне удовлетворяетъ. Что касается обстановочной части, то она не на высотѣ, но надо имѣть въ виду, что дѣло молодое, небогатое и созданное, такъ сказать, „изъ ничего“. При театрѣ также есть студія, гдѣ занятія ведутся подъ руководствомъ главнаго режиссера Д. Н. Бассалыго. Курсъ бесплатный. Всѣхъ учениковъ около 40 человекъ. Все молодежь: интеллигентные солдаты, студенты, курсистки, гимназисты. Послѣ Рождества предполагаются открытыя спектакли студіи.

Як. Р.

Въ Общедоступномъ театрѣ, 2-й годъ арендуемомъ мѣстн. отдѣл. о-ва им. А. Н. Островскаго, играетъ недурная труппа, по своему составу могущая конкурировать съ труппой городского театра. Въ труппѣ: В. Ф. Эльскій, занимающій амплу любовника героя и фата, г-жи Грандская, Арбенина, Чалѣева, Чаева, Сѣверова и гг. Поплавскій, Саломатинъ, Алексѣевъ, П. В. Краснопольскій, Лопыревъ, Щегловъ, Саломатинъ. Режиссерство въ опытныхъ рукахъ М. П. Кундасовой.

Репертуаръ ведется литературный изъ пьесъ какъ давно въ Саратовѣ не игранныхъ, такъ и новыхъ. Наибольшій интересъ возбудили постановки пьесъ „Мадамъ Санъ-Жень“, „Идиотъ“, „Кинъ“, „Золото“, „Васса Желѣзнава“, „Пѣвецъ своей печали“, „Урзіэль Акоста“, а изъ новыхъ „Королевскій брадобрѣй“ и „Марія изъ Магдалы“. Последняя пьеса особенно тщательно поставлена г-жей Кундасовой. Роли распределены между г-жами Чалѣевой (Марія), Сѣверовой (Реха), гг. Эльскимъ (Авлъ), Щегловымъ (Иуда), Саломатинымъ (Ананія) и Синицинымъ (Каифа).

Несмотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, сборы очень хорошіе.

Последнее время театры, кинематографы обложены мѣстной военной секціей новымъ налогомъ, о-во Островскаго о введеніи этого незаконнаго налога сообщило въ Москву Театральному О-ву. Введеніе этого налога вызвало расколъ среди членовъ мѣстнаго отдѣленія—нѣсколько членовъ комитета заявило о выходѣ. Жаль будетъ, если благодаря этому погибнетъ симпатичное дѣло.

Не-онъ.

Кавказскіе курорты. Театральная жизнь на курортах протекает достаточно интенсивно и, не въ примѣръ прошлымъ зимнимъ сезонамъ, интересно,—по крайней мѣрѣ, для антрепренеровъ, которые пожаловаться на безвыгодность своихъ предпріятій ни въ коемъ случаѣ не могутъ.

Другое дѣло—курортная публика...

Обыкновенно, избалованная и капризная, теперь она спокойна и безъ ропота перевариваетъ далеко подчасъ не изысканную стряпню курортныхъ жрецовъ Мельпомены: М. М. Валентинова и Л. Г. Теръ-Акопова съ одной стороны и Д. А. Гайдамаки съ другой.

Какъ и всегда, конечно, Кисловодскъ со своимъ театромъ курзала и богатой курсовой публикой задаетъ тонъ курортной театральной жизни.

Сейчасъ на курортахъ публики, не въ примѣръ прошлымъ годамъ, очень много: преимущественно богатыхъ бѣженцевъ со всѣхъ концовъ Россіи. Настоящаго же «курсового», лечащагося у цѣлебныхъ струй Нарзана, почти незаметно...

Этимъ отчасти и объясняется матеріальный успѣхъ театра-курзала—единственнаго мѣста разумныхъ развлеченій на всероссійскомъ курортѣ.

Недурная театральная дѣла и въ Пятигорскѣ, гдѣ съ успѣхомъ функционируютъ новый театръ Общественнаго Собранія и театръ-миніатюръ «Колизей».

Не обходится дѣло и безъ гастролей. Такъ, на примѣръ, въ театрѣ Кисловодскаго курзала съ громаднымъ успѣхомъ проходятъ симфон. концерты подъ управл. В. И. Сафонова и при участіи его сына-скрипача — И. В. Сафонова.

Въ томъ же театрѣ идутъ гастрольные спектакли съ участіемъ артистки Петрогр. Малаго театра М. Э. Трояновой, а въ Пятигорскѣ съявлены концерты Тарасовой.

На Рождественскіе праздники уже анонсировано открытіе гастролей оперетты В. I. Снарскаго. К—ій.

Воронежъ. Сезонъ протекаетъ при блестящихъ сборахъ. Серію бенефисовъ открылъ г. Орлов—Чужбининъ, поставившій пьесу Андреева «Тотъ, кто получаетъ пощечины». Молодая героиня г. Горская поставила «Даму съ комелями». Г. Азанчеевъ—«Казнь». Главный режиссеръ г. Волковъ поставилъ «Урелия Акосту», выступивъ въ заглавной роли. Отъ имени труппы г. Волкова, какъ режиссера, благодарила г-жа Волгина. Нужно отдать должное г. Волкову; его постановки всегда отличаются любовью, продуманностью.

Слѣдующимъ бенефисомъ былъ бенефисъ г. Простова, поставившаго «Плоды просвѣщенія» и взявшаго себѣ роль третьяго мужика. Г-жа Янушева поставила «Флавію Тессини», г-жа Вербицкая—«Псишу» Бѣляева, г-жа Попова—«Ночной туманъ» Сумбатова, г-жа Хольтъ—«Враги», выступивъ въ роли Валеріи. Г. Балаховскій.

Редакторъ-Издатель О. Р. Кугель.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДІЯ ДВОРА“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“

политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ“,

комедія въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к
Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Н. М. ПОТѢХА.

Вышло 3 печатныхъ сборника одноактныхъ пьесъ.

Выписать: Редакція „Театръ и Искусство“, Ларина и Разсохина.

— С. АНТИМОНОВЪ. —

„ЯЗЫКЪ ЛЮБИ“.

Репертуаръ кабаре „БИ-БА-БО“.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

НЕ УКРАДИ!

Юмореска въ 1 д. К. Сахарова.

РЕПЕРТУАРЪ

ПЕТРОГРАДСКАГО ЛИТЕЙНАГО ТЕАТРА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

— НОВИНКИ СЕЗОНА —

А. Кирѣева-Гатчинскаго.

Фуроръ успѣха. Рекордъ трюновъ!

1. „ЧОРТОВО ПОМЕЛО“.

Курьезъ въ 1 дѣйств., 2 ж., 2 м.

2. Вънѣ политики и партійности

„Большевикъ подъ диваномъ“.

Смѣшной казусъ въ 1 д., 1 ж., 2 м.

Второе изданіе! 3. „Истеричный смѣхъ“

3. „Кузенъ изъ Ярославля“.

Шутка въ 1 д., 2 ж., 3 м.

Выписывать изъ конторы „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

КЪ СЕЗОНУ

Е. А. МИРОВИЧЪ

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова=революционеръ ::

Ком. фарсъ въ 1 д. 1 м., 2 ж.)

Цѣна 1 руб.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.

Сборники весел. пьесъ — 1-й и 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

Женатый Мефистофель.

Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 руб.

Продаются въ „Т. Иск.“.

НОВАЯ

Е. МИРОВИЧЪ.

ПЬЕСА.

идуш. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ

РЕВОЛЮЦІЯ въ гор. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе—Переполохъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.

Прод. въ к. „Театръ и Искусство“.

Новая миніатюра Алексѣя Курбскаго

АЙ ДА ТРОЙКА!

(Безъ аннексій и контрибуцій)

Помѣщена въ вышедшемъ новымъ изданіемъ сборникѣ

Съ пѣніемъ и безъ.

Содержаніе сборника: Безъ аннексій и контрибуцій. Горе безъ ума (ни пава, ни ворона). Неразбериха. Четыре грѣха съ половиной.

Цѣна сборника 3 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

За тебя, мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ акт.

Е. Шилова.

Пьеса сопровождается музыкой (Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини. Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Цѣна 2 р. съ клавиру.

До выхода новаго IX изданія пьесы

„НЕПОГРЕБЕННЫЕ“,

такую можно выписывать изъ склада конторы „Театра и Искусства“. Цѣна съ пересылкой 6 руб. (Количество экземпляровъ ограничено).

Высылаются изъ конторы „Театра и Искусства“ пьесы того-же автора: „Кадриль“ (Трагедія нечистой совѣсти), — „Жить хочется“, — „Мать будущихъ“ — „РОДІОНЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ“ — по ром. Ф. М. Достоевскаго. „Преступленіе и наказаніе“ (цѣна этой пьесы съ комплектомъ ролей 6 р. 50 к).

СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА ТЕКУЩАГО СЕЗОНА

А. Кирѣева-Гатчинскаго.

„КОНТУЖЕННЫЙ“.

Комедія-шутка въ 3-хъ д. 3 ж., 3 м. дек. 2 ком. Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

Одноактные пьесы издания „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Птичье молоко“, (Петроградъ, Одес- ситъ и Москвичъ“), Вл. Лоза.
„Амнистія“ (по Гейрмансу), Андрея Марека.
„Негодяй“ Л. Урванцева.
„Игра въ кошки и мышки“, С. Шиман- ского.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.
„Сотрудники“, скэтчъ. І. Арденина и Б. Гейера.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забытый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.
„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобъ было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чудо-жена“, Д. Айзмана.

„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Ванькина литература“, процессъ творче- ства въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марека.
„Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризена. Ц. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра).
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, п. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.
„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра)

Б. Бентовина.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 2 р. 50 к.
„Ни наводъ, ни на сушь“ пер. съ англ.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., пе- рев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кри- вого Зеркала“).
„Нелицебры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д., пер. З. Львовскаго.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

ТОМА ТОМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ прологомъ, по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацкаго. Цѣна 4 руб. (Идетъ въ московск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ названіемъ

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Издание журнала „Театра и Искусства“.

Издание (печатное) журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ

пьеса въ 4 дѣйств. Фр. Лотара, единственный переводъ съ оригинала.

П. С. Бернштейна.

Цѣна экземпляра 4 рубля.

ПЬЕСЫ Ник. ЛЕРНЕРА.

Реперт. Столичныхъ Театровъ.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“). п. въ 4 д. (бенефис. роли героя любов. и молодой героини). Ц. 5 р. (р. м. 5 ж. 4).

„ПРЕСТУПЛЕНИЕ“ драма въ 4 д. (бенеф- роль героини). Цѣна 4 р. (ролей муж. 5 жен. 3).

„ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“) дра- матическая комедія въ 4 д. (ролей муж. 6 жен. 4). Цѣна 4 руб.

„ГРѢШНИЦЫ“ драма въ 5 д. (ролей муж. 5 жен. 4). Цѣна 4 руб.

Высылаются нато кен. платежомъ.

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйств. С. Поливанова.

Премирована на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Издание журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднѣмъ успѣхомъ: въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ Новгородѣ — антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркаскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 4 рубля.

Выписывать: изъ Петрограда отъ журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій пр., № 4.

Василій ЕВДОКИМОВЪ.

ДѢТИ ГРѢХА.

(ВѢЧНАЯ ТРАГЕДІЯ).

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Пьеса, касающаяся интимной жизни на- шихъ капиталистовъ и социальной борьбы съ ними рабочихъ, была подъ запретомъ драматическ. цен- зуры. Въ переводѣ имѣла успѣхъ за границей, — преимущественно въ демократическихъ театрахъ.

Высылаеть контора „Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 Руб.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЦЕНИЧЕСКАГО САМООБРАЗОВАНІЯ.

(Издание журнала „Театръ и Искусство“).

Костюмъ, (подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплета 5 р.

Техническіе приемы драмы. (Руководство для начинающихъ драматурговъ). Перев. съ нѣм. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова. Цѣна 2 руб.

Ритмъ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

РЕПЕРТУАР СТОЛИЧНЫХЪ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮР.

Пьесы Андрея Марека.

Амнистія.

За честь женщины.

Опасный флиртъ.

Право мужчины.

Милая спутница.

Цѣна каждого экземпл 1 р. 50 к.

Авторскія обычныя для всѣхъ городов.

Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“.

„БЛАЖЕННАЯ“

новая пьеса въ 4 дѣйствіяхъ О. Миртова (печатное издание) на дняхъ выйдетъ изъ печати. Цѣна 6 руб.

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ РОЛЕЙ

имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“):

„ОСЕННІЯ СКРИПКИ“, И. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 7 руб. 50 к.

„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.

„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.

„ДАМА ИЗЪ ТОРЖКА“, Ю. Бѣляева, цѣна 7 руб. 50 к.

„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.

„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.

„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. Косоротова, цѣна 7 руб. 50 к.

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.

„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.

„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“ цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.